

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Надеждинск., д. 19, кв. 32 а

также въ книг. маг. Вол-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Масуяна.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь»

Въ Омскѣ—въ книг. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Положеніе Западно-Сибирской границы.—Первый пароходъ на Валхашъ и Или. *И—ва.*—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Оренбурга, Иркутска, Минусинска, Енисейска, Гурьевскаго и Ворохуандира.—Якутская посемельная община. *Старожила.*—Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). *Кота.*—Хроника жизни за пѣрлю.—Некрологъ М. П. Шестунова.—Виржевыя извѣстія.—Объявленія.

ПОЛОЖЕНІЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ ГРАНИЦЫ.

Мы получили весьма важное извѣстіе съ нашей западно-сибирской границы. „Китайскіе подданные, такъ называемые „киргизы-киреевцы“, кочующіе въ сибирско-западной Монголіи а терлиціе недостатокъ въ землѣ, а слѣдовательно и въ средствахъ для прокорма своихъ табуновъ, часто весьма значительныхъ по числу ихъ, вотъ уже второй годъ, какъ сообщаютъ намъ, причюевываютъ на зимовки въ Чуйскую долину, и такъ какъ на ихъ сторонѣ численность и сила, а наша администрація никакихъ мѣръ не принимаетъ къ обезпеченію интересовъ какъ калмыковъ, нашихъ подданныхъ, такъ и нѣкоторыхъ русскихъ торговцевъ, имѣющихъ въ Чуйской долинѣ скотъ,—то, благодаря этому, истекшая зима имѣла особенно пагубныя послѣдствія на благосостояніе калмыковъ, такъ какъ была очень сурова, причюевавшіе же киргизы на этотъ разъ отличались своей значительной численностью и имѣли до 20,000 г. скота. Нѣкоторые калмыки въ настоящее время буквально разорены и ничѣмъ не гарантированы отъ этого на будущее время. Вотъ еще фактъ, который убѣждаетъ въ необходимости на Кошъ-Агачъ военного поста, при которомъ ничего подобнаго бы не было! Интересно то обстоятельство, что киргизы, кочуя въ китайскихъ предѣлахъ, оплачиваютъ право пользованія землями, съ которыхъ скотъ ихъ пользуется кормомъ, кочуя же въ нашихъ предѣлахъ и раззоряя нашихъ подданныхъ калмыковъ, они не только не платятъ, но какъ бы получаютъ нѣкотораго рода поощреніе своему произволу на русской территоріи. Поощреніе выражается, конечно, однимъ молчаніемъ и бездѣйствіемъ, но оно все-таки есть. Упомянутыя прикюевки киргизовъ для зимовокъ въ Чуйскую долину даютъ полное право правительству взыскать съ киргизовъ minimum 20,000 руб., сообщаясь съ тѣмъ, что они платятъ за земля въ Китаѣ“.

Къ этому мы можемъ прибавить, что положеніе нашихъ границъ, интересы кочевниковъ, алтайцевъ и теленгитовъ (прежнихъ двоеданцевъ, нынѣ русскихъ подданныхъ), какъ и

судьбы нашей торговли на Чуѣ, давно обращаютъ на себя вниманіе.

Урочище Кошъ-Агачъ (лавки русскихъ купцовъ), находящееся близъ китайской границы на Чуйской долинѣ, составляющей юго-восточную часть Бійскаго округа Томской губерніи, какъ извѣстно,—пунктъ совершенно незаселенный и съ бѣдной природой; отъ перваго населеннаго пункта, селенія Онгудай, находящагося почти въ 250 верстахъ, онъ отдѣленъ труднo проходимыми горами; селеніе Онгудай и урочище Кошъ-Агачъ соединяются плохо устроенной, вдоль бурной рѣки Чуи, вьючной дорогой, съ безпрестанными бомами и скалами, вдающимися въ рѣку, по которымъ и совершается ежегодно торговое движеніе, производящееся съ одной стороны между монголами и частію китайцами съверо-западной Монголіи (города Кобдо, Улясутай и другіе), а съ другой—бійскими купцами, которые поэтому и именуются въ Бійскѣ „Чуйскими торговцами“. Вопросъ объ улучшеніи этого пути возбужденъ нѣсколько лѣтъ назадъ. Путь этотъ требуетъ разработки, въ прямыхъ интересахъ облегченія нашей торговли и сношеній съ Монголіей и Китаемъ, а затраты на него предполагались крайне невелики,—и, тѣмъ не менѣе, онъ находится въ самомъ печальномъ положеніи. Провозъ отъ Бійска до границы въ предѣлахъ нашихъ владѣній обходится дороже, чѣмъ слѣдованіе на томъ-же разстояніи въ предѣлахъ китайскихъ. Такое неестественное положеніе пограничной русской торговли требуетъ, поэтому, не меньшаго вниманія со стороны государственной, какъ и со стороны мѣстнаго начальства.

Далѣе бросается въ глаза необезпеченность нашихъ пограничныхъ подданныхъ, купцовъ, какъ и отсутствіе всякой защиты на границахъ. Китайское правительство давно уже придаетъ значеніе тѣмъ изъ своихъ областей, которыя группируются близъ Чуйской долины, и съ этою цѣлью здѣсь учреждено имъ нѣсколько наблюдательныхъ постовъ, численностію отъ 50 до 100 человекъ чириковъ (солдатъ); таковы Суокъ, Юстыдъ, Канъ и другіе, на разстояніи отъ 50 до 100 верстъ отъ Кошъ-Агача.

Въ то же самое время, русскіе купцы, имѣя главными пунктами своихъ торговыхъ операцій Монголію и китайскіе города и мѣста, составляющія область китайской территоріи или находящіеся близъ границы, вслѣдствіе произвола, господствующаго въ Китаѣ въ сношеніяхъ съ иностранцами (о чемъ не разъ сообщалось), поставлены бывають въ крайне затруднительное положеніе относительно обезпеченія торговой неприкосновенности и безопасности. Поэтому, они должны часто прибѣгать къ частнымъ сдѣлкамъ и подачкамъ китайскимъ чиновникамъ, очень до нихъ надкимъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на Кошъ-Агачѣ находилась команда казаковъ, проживавшихъ здѣсь двѣ зимы. Въ 1880 г., по поводу недоразумѣній съ Китаемъ, выдвинуты были сюда 150 человекъ команды по распоряженію генералъ-губернатора Н. Г. Казнакова. Въ 1881 г. отрядъ этотъ уведенъ и граница находится въ прежнемъ положеніи. Мы позволимъ себѣ указать на слѣдующія при этомъ обстоятельства, заслуживающія разслѣдованія. Когда на Кошъ-Агачѣ была назначена весною 1880 года военная команда, въ числѣ 150 человекъ солдатъ, всѣ такъ-называемые „Чуйскіе торговцы“, имѣя въ виду, что Кошъ-Агачскій отрядъ будетъ представлять обезпеченіе ихъ интересовъ въ китайскихъ предѣлахъ и на границѣ (что въ дѣйствительности во время пребыванія тамъ команды и подтвердилось), охотно сдѣлали, по предложенію военного начальства, денежное пожертвованіе для постройки командъ казармъ и разныхъ необходимыхъ хозяйственныхъ приспособленій. Размѣръ пожертвованія простирался до 3,985 р. и распредѣлялся между Бійскими купцами такимъ образомъ: Василій Алексѣичъ Гилевъ—400 рублей, братья Котельниковы—600 рублей, Морозовъ—600 р., Сахаровъ, Соколовъ и Бодуновъ—по 500 р., Гусевъ, Сычевъ и Пискаревъ—по 200 руб., Антроповъ—150 р., Фирсовъ—100 р. и Васильевъ—25 р.; кромѣ того, по прибытіи команды въ урочище, когда солдаты приступили къ заготовкѣ для построекъ лѣса, то, чтобы не задерживать начала самой постройки, у многихъ купцовъ были заняты лѣсъ, у двухъ—Ошлыкова и Щетинина—взяты были избы, съ обѣщаніемъ, которое однакоже не было исполнено, по заготовкѣ лѣса возвратитъ ихъ. Вообще купцы содѣйствовали всѣмъ, чѣмъ могли, не исключая и лошадей, необходимыхъ для перевозки лѣса и различныхъ необходимыхъ командъ работъ—бесплатно.

Къ наступленію зимы, весьма удобное помѣщеніе для солдатъ и необходимыя хозяйственныя приспособленія были готовы и жизнь команды на урочищѣ была, на первое время пребыванія ея тамъ, болѣе или менѣе обезпечена. Лѣтомъ слѣдующаго 1881 года команда была съ Кошъ-Агача отозвана, а всѣ сооруженныя постройки и различныя другіе предметы, какъ, напримѣръ, желѣзо, инструменты, заготовленная для продовольствія команды мука и т. п. сданы Бійскому окружному полицейскому управленію, причѣмъ отчета о томъ, какъ и куда были израсходованы пожертвованныя деньги, никто изъ заинтересованныхъ непосредственно лицъ не получалъ, между тѣмъ какъ отчета этого ожидать жертвователи имѣли тѣмъ болѣе право, что всѣ они люди совершенно независимые, пожертвованіе свои трудовыя деньги ради начинавшей—повидимому—осуществляться идеи проведенія болѣе удобной, чѣмъ существующая вьючная, колесной дороги—и потому, послѣ неосуществленія этой идеи, интересовавшіеся тѣмъ, куда поступили ихъ деньги, такъ какъ по-

стройки для команды не могли поглотить всѣхъ денегъ, ибо лѣсъ и рабочія руки были даровые (постройки производились солдатами), а также и рабочія лошади, на содержаніе же команды средства отпускались казной и всѣмъ этимъ завѣдывалъ офицеръ, начальникъ команды, Игнатьевъ. Лишь послѣдствіемъ пришлось узнать изъ частныхъ источниковъ, что при возвращеніи команды съ Кошъ-Агача, 319 р. 95 к., оставшихся отъ пожертвованныхъ денегъ на постройки, были обращены на потребности солдатъ Барнаульской команды и 24 р. 40 к. поступили въ распоряженіе гражданскаго начальства (?).

Спустя съ небольшимъ годъ послѣ отбытія съ Кошъ-Агача военной команды, въ сентябрѣ 1882 года, какъ бы въ заключеніе, всѣ постройки команды и все хранившееся подъ отвѣтственностію окружнаго полицейскаго управленія было прибывшимъ полицейскимъ чиновникомъ продано съ аукціоннаго торга находившемуся въ это время на Кошъ-Агачѣ купцу Васильеву: всѣ постройки—за 200 р. (?), а желѣзо, инструменты въ значительномъ количествѣ и т. п.—съ небольшимъ за 100 р. (?) Для этой продажи было выбрано почему-то именно такое время, когда на Кошъ-Агачѣ никого изъ купцовъ не бываетъ и продажа совершена была предъ самымъ возвращеніемъ купцовъ изъ Китая, но никто о ней не былъ извѣщенъ печатно или посредствомъ объявленій, какъ слѣдовало бы по закону и въ виду особенныхъ мѣстныхъ условій. Впрочемъ, по распоряженію мѣстнаго исправника Ковалевскаго, было о продажѣ казармъ объявлено, но вѣсть эта почему-то достигла лишь однихъ калмыковъ и совершенно не была извѣстна русскимъ. Калмыки же, само собою разумѣется, въ силу условій ихъ жизни, не могли нуждаться въ такого рода постройкѣ. Нельзя при этомъ обойти здѣсь молчаніемъ и тотъ фактъ, что заготовленная и перевезенная съ большимъ трудомъ и тратами мука и крупа для продовольствія команды была продана по 22 коп. за пудъ, тогда какъ одинъ провозъ ея до Кошъ-Агача стоилъ болѣе одного рубля съ пуда; по дѣлу отчасти объяснится, если вникнуть въ него поглубже: мука заготавлилась бывшимъ Бійскимъ исправникомъ Ковалевскимъ, съ помощію его агентовъ, служащихъ въ полиціи, (?) и была доставлена на Кошъ-Агачъ, гдѣ начальникъ команды и принялъ ее для продовольствія солдатъ, но при продажѣ она оказалась почти вся въ наличности и притомъ солодѣлая, негодная для печенія. Начальникъ военной команды, для продовольствія ея, какъ оказалось впоследствии, покупалъ муку у одного изъ чуйскихъ торговцевъ, когда долженъ былъ убѣдиться, что солдаты рѣшительно не употребляютъ хлѣба изъ муки, заготовленной исправникомъ.

Такое положеніе дѣлъ весьма неотрадно въ виду указаннаго значенія Кошъ-Агача.

Кромѣ торговцевъ, какъ мы видимъ, несутъ огромныя убытки отъ китайскихъ сосѣдей и наши неогражденные кочевники. Между тѣмъ, гражданское начальство, въ лицѣ мѣстнаго Алтайскаго засѣдателя, который бы могъ донести о событіяхъ, находится въ своей резиденціи за нѣсколько сотъ верстъ въ селѣ Алтайскомъ, около Бійска, и благодушествоетъ! Уже нѣсколько лѣтъ назадъ проектировалось водвореніе гражданскаго чиновника въ селеніи Онгудаѣ, ближе къ границѣ, но почему-то доселѣ дѣло это неосуществлено. Между

тѣмъ, интересы Алтайскихъ инородцевъ и торговли дѣла требовали бы здѣсь особыхъ заботъ, какъ со стороны гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомства.

ПЕРВЫЙ ПАРОХОДЪ НА БАЛХАШЪ И ИЛИ.

Настъ извѣщаютъ изъ Джаркента: 27-го апрѣля получено свѣдѣніе, что пароходъ „Колпаковский“ благополучно сдѣлалъ первый рейсъ отъ Илійска до Борохудзирской переправы на р. Или. — Пароходъ этотъ вышелъ изъ Илійскаго высека 21-го числа, а на Борохудзирскую переправу пришелъ 27-го, сдѣлавъ около 350 верстъ. Медленность хода оправдывается, во-первыхъ — незаготовленіемъ топлива для парохода на станціяхъ, а во-вторыхъ — неизслѣдованіемъ фарватера р. Или.

На пароходѣ пришелъ первый грузъ въ 480 пудовъ овса. 29-го ч. публика изъ укр. Борохудзирскаго и Джаркента, состоящая изъ членовъ народнаго управленія, нѣсколькихъ офицеровъ, купцовъ, таранчи и дунганъ, утромъ отправилась на Борохудзирскую переправу, для осмотра парохода.

Мысль завести пароходство по р. Или не разъ являлась и высказывалась въ прежнее время нашими торговцами, особенно В. П. Кузнецовымъ и Каменскимъ, но приведена она въ исполненіе только при генералъ-губернаторѣ Колпаковскомъ.

Устроитель парохода инженеръ Поклевскій имѣетъ въ виду транспортированіе товаровъ, слѣдующихъ изъ Россіи, Балхашемъ и р. Или, въ Джаркентъ и Кульджу, предполагая на Балхашѣ (на сѣв. берегу) устроить пристань, куда товары будутъ доставляемы волокомъ отъ ст. Семіарской (на р. Иртышѣ, Семипалатинской области), на протяженіи около 100 верстъ.

Пароходъ „Колпаковский“, выписанный изъ Англіи, размѣрами очень маленький, винтовой, въ 36 силъ, вмѣстимостью до 1,500 пудовъ (пшеницы), которые могутъ быть помѣщены въ люкъ парохода. Ходъ очень быстрый (отъ 15 до 20 вер. въ часъ). Устройство машины весьма несоложно. Пароходъ этотъ совершенная игрушечка: на немъ все устроено прекрасно, чистота подлѣйшал, имѣются всѣ приспособленія, — тутъ есть и паровой самоваръ, и кухня.

Нужно было видѣть и наблюдать, какъ таранчи и дунганы, видящіе въ первый разъ пароходъ, додрогивались однимъ пальцемъ до цѣпей, канатовъ, рулевого колеса и даже бортовыхъ подушекъ, съ какою-то боязнью. Видимо, ихъ все интересовало, но любопытство ихъ удовлетворить вполнѣ не было возможности.

Послѣ осмотра парохода, г-нъ Поклевскій предложилъ обществу покатыся на пароходѣ; всѣ, конечно, изъявили полную готовность.

Раздался свистокъ, огласившій окрестность пронзительно-рѣзкимъ свистомъ: стаи утокъ и куликовъ съ крикомъ и шумомъ поднялись съ своихъ насиженныхъ, ничѣмъ петревожимыхъ мѣстъ; таранчи и дунганы вздрогнули и испуганно переглянулись между собой, а пароходъ двинулся внизъ по Или, мѣрно и ровно постукивая своей машиной; затѣмъ, дѣйствіе машины участилось и пароходъ пошелъ почти на всѣхъ парахъ; прекрасные берега р. Или, заросшіе богатой растительностію: тополя, тала, осокори, ивы, ясени и камышемъ, перемѣшаннымъ съ чигдой, чингелемъ, чѣмъ и кустами барбариса — мелькали въ глазахъ. Вотъ видна и стоянка голубевскихъ рыбаковъ, а пристани уже не видать.

Проѣхавъ внизъ около семи верстъ, пароходъ повернулъ назадъ. Ходъ и противъ теченія былъ очень быстрый, хотя пущень не на всѣ пары: г-нъ Поклевскій опасался дать полный ходъ пароходу, въ виду частыхъ мелей и карчей, попадающихся въ Или.

Послѣ катанья, компаньонъ г. Поклевскаго, Вели-Ахунъ Юлдашевъ, какъ хозяинъ парохода, пригласилъ все общество

на завтракъ, въ разставленные заранѣе палатки на берегу р. Или; но лишь только подали первую закуску, какъ налетѣли тучи, поднялся вѣтеръ, а съ нимъ поднялась и неизбежная мелкая песочная пыль, моментально покрывала толстымъ слоемъ своимъ тарелки, стаканы и всѣ припасы, задыли глаза, носъ и уши. Отъ этой пыли нѣтъ спасенія, она забивается даже въ поры тѣла, такъ-что ее трудно отмыть. Нашъ праздникъ было совсѣмъ оконченъ, но, къ счастью, люкъ парохода оказался совершенно свободнымъ и все общество размѣстилось въ немъ.

Завтракъ состоялъ изъ неизбежныхъ, но очень вкусныхъ средне-азиатскихъ кушаній: жареной баранины и плова. Когда все это было окончено, подали шампанское; при этомъ начальникъ вновь образуемаго пограничнаго уѣзда, полковникъ Герасимовъ, произнесъ рѣчь.

Г-нъ Поклевскій, въ краткой рѣчи поблагодаривъ общество за высказанное сочувствіе, добавилъ: „Господа! Выпьемъ за здоровье дѣятельнаго сотрудника нашего въ дѣлѣ устройства парохода — за механика, британскаго подданнаго Джона Вельяминовича Норманъ!“ Дружное „ура“ было отвѣтомъ на рѣчь г-на Поклевскаго. Почтенный старикъ Норманъ расчувствовался и вмѣсто словъ только кивалъ всѣмъ головой, добродушно улыбаясь.

Завтракъ кончился. Всѣ еще разъ поблагодарили г-на Поклевскаго за доставленное удовольствіе и начали собираться обратно въ Борохудзиръ и Джаркентъ, отстоявшіе отъ пристани на 35 верстъ. Вѣтеръ и пыль не прекращались.

Рѣка Или, а тѣмъ болѣе озеро Балхашъ совершенно неизслѣдованы, и потому г-нъ Поклевскій завтра намѣренъ отплыть обратно въ Илійскъ, а черезъ 10 дней вернуться и пройти, вверхъ по Или, до Кульджинской пристани; въ августѣ же мѣсяцѣ, когда снадетъ окончательно вода, пройти въ Балхашъ, такъ какъ это время болѣе удобное для изслѣдованія фарватера низовьевъ рѣки Или и самаго озера Балхаша.

Желаемъ полного успѣха новому предпріятію и будемъ надѣяться, что оно принесетъ своимъ трудомъ немалую пользу вновь заселяемому краю, Джаркентскому участку, въ виду развитія пограничной торговли съ Китаемъ, и немалую пользу наукѣ, обогативъ ее свѣдѣніями о совершенно неизвѣстныхъ мѣстахъ: дельтѣ р. Или и озерѣ Балхашѣ.

П—ъ.

ХРОНИКА.

Въ Томскихъ губ. вѣдом. помѣщенъ отчетъ за 1882 г. о дѣятельности строительнаго комитета по возведенію зданія сибирскаго университета. Извлекаемъ изъ этого отчета слѣдующія главныя рубрики:

Въ зиму 1881—82 года комитетъ исключительно былъ занятъ заготовкою строительныхъ матеріаловъ для предстоящихъ лѣтнихъ работъ 1882 года. Въ теченіи январскаго трети 1882 г. въ деревянномъ зданіи астрономической обсерваторіи поставлены оконныя колоды съ подоконниками и оконными рамами, зданіе покрыто желѣзомъ, потолки съ карнизами и перегородки обиты драпью и оштукатурены, сдѣлана смазка черныхъ половъ, устроены печи и полы и, наконецъ, сдѣлана окраска крышъ, дверей и оконныхъ переплетовъ въ чистой окраскѣ. Помянутое зданіе астрономической обсерваторіи окончено уже вполнѣ, за исключеніемъ оштукатурки внутреннихъ комнатныхъ стѣнъ. Подвальный этажъ сего дома отданъ былъ на лѣтнее время подъ помѣщеніе нѣкоторой части каменщиковъ, а верхній этажъ занятъ квартирою архитектора; второй-же, малый одноэтажный деревянный въ три комнаты, домъ отданъ подъ помѣщеніе чертежной и канцелярнн комитетамъ.

Къ капитальнымъ работамъ комитетъ приступилъ съ начала весны мнущаго года, а именно: съ 15 апрѣля началась постройка второго этажа каменнаго служебнаго флигеля, кладка коего окончена къ 3 мая, а затѣмъ приступлено къ постановкѣ на ономъ строилъ съ обрѣ-

шечкою и къ устройству желѣзной крыши; кромѣ того, къ половинѣ іюля окончена въ этомъ флигелѣ подшивка потолковъ и смазка чердака и черныхъ половъ, а во второмъ этажѣ вставлены рамы и придѣланы временныя наружныя двери. Согласно назначенію комитета, во второй этажъ служебнаго флигеля перенесена библиотека сибирскаго университета, уложенная въ ящики, и другое имущество, пожертвованное университету, какъ-то: археологическія, этнографическія, минералогическія и другія коллекціи; въ нижнемъ же этажѣ сдѣланъ складъ желѣза и алебаstra.

Къ продолженію каменной кладки надъ фундаментомъ главнаго университетскаго зданія съ двумя боковыми двухъ-этажными флигелями, предназначенными исключительно для учебныхъ дѣлей, приступлено съ 1 мая, работы окончены къ 1-му октябрю, причемъ выведены боковые флигеля подъ крышу. За сѣмъ, по мѣрѣ окончанія каменной кладки флигелей, приступлено было къ устройству на нихъ постоянной желѣзной крыши, каковая работа, по предварительной уже ободнѣй и загнибъ листового желѣза, совершенно окончена къ 1-му ноября 1882 года. Затѣмъ комитетъ приступилъ къ устройству въ обоихъ двухъ-этажныхъ флигеляхъ главнаго зданія черныхъ половъ между первымъ и вторымъ этажами, а равно на чердачномъ помѣщеніи, съ подшивкою потолковъ тесомъ, изъ конхъ укладка черныхъ половъ окончена къ 1-му января сего года.

Комитетъ имѣя въ виду, что для лѣтнихъ работъ 1882 года потребуется значительное число каменщиковъ, просилъ г-ва председателя комитета войти въ сношеніе съ разными лицами по найму потребнаго числа рабочихъ въ г. Томска. Вслѣдствіе сего, г. председатель комитета, въ бытность свою въ г. Омскѣ, просилъ омскаго кунца Колпакова о присланиі каменщиковъ въ Тюкалинскомъ округѣ Тобольской губерніи и въ г. Омскѣ. Посему Колпаковымъ нанято было 53 человекъ, комитетъ случайно нанялъ отъ томскаго кунца Королева еще 21 человекъ, затѣмъ 38 человекъ каменщиковъ нанаты были частью изъ числа нижегородскихъ каменщиковъ, и частью изъ проходившихъ чрезъ Томскъ въ Иркутскъ и Красноярскъ. Для подноски-же къ постройкамъ строительныхъ матеріаловъ, наемку чернорабочихъ принялъ на себя омскій кунецъ Курганскій, которымъ и нанято въ Омскѣ и Тюкалинскомъ округѣ 71 человекъ.

Такимъ образомъ, каменная кладка начата при участіи 112 человекъ каменщиковъ и такого-же числа подносчиковъ.

Къ началу лѣтнихъ работъ 1882 г. комитетъ имѣлъ кирпича: отъ зиньгого запаса 1.489,250 шт., всего 3.442,255 шт.

Изъ этого числа употреблено: а) на достройку второго этажа служебнаго флигеля 210,000 шт.; б) на постановку главнаго зданія 3.067,616 шт. и в) осталось для работъ 1883 года 164,639 шт.

Комитетъ призналъ необходимымъ, кромѣ поставки заводомъ Михайлова, произвести закупку кирпича отъ 1 до 1½ милл. на частныхъ заводахъ.

Такого кирпича куплено у разныхъ заводчиковъ и перевезено до 1 января 1883 года 461,390 шт., итого съ прежнимъ остаткомъ 801,000 шт.

Къ началу лѣтнихъ работъ 1882 г. заготовлено было комковой извести (китляки), по 20 коп. за пудъ, до 124 т. пудовъ; для укладки 3¼ милл. шт. кирпича, се употреблено въ минувшемъ лѣтѣ въ дѣло не болѣе половины, другая-же половина осталась запасомъ для работъ 1883 года.

Согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 10 ноября 1880 года, комитету разрѣшено вырубить изъ казенныхъ дачъ до 30,000 бревенъ безъ поенной платы. На сѣмъ основаніи томская казенная палата отвѣла въ распоряженіе комитета два лѣсныхъ участка, ближайшаго къ г. Томску, какъ болѣе удобные для сплава и гужевой доставки, мѣрою до 10,600 десятинъ. Но, приступивъ къ изысканію наиболѣе выгоднаго способа къ заготовкѣ лѣса изъ этихъ участковъ, комитетъ встрѣтилъ затрудненіе въ неполярно высокой цѣнѣ, которую запрашивали крестьяне ближайшихъ къ участкамъ селеній Богородской, Нелюбинской и Елгайской волостей, объявившихъ рѣшительную цѣну по 3 руб. за обыкновенное 9-ти-аршинное бревно, толщиною отъ 7 до 8 вер. въ отрубѣ; отъ поставки-же балоного лѣса гужомъ совершенно отказались. Поэтому комитетъ, согласно предложенію председателя, предпочелъ сдѣлать заготовку лѣса изъ дачъ алтайскаго горнаго вѣдомства за поенную плату. Эта лѣс-

ная операція произведена въ 1882 г. вполнѣ удовлетворительно. Изъ заготовленнаго изъ дачъ алтайскаго горнаго вѣдомства, чрезъ питейныхъ подрядчиковъ, лѣса въ количествѣ 15,930 шт. доставлено въ г. Томскъ и вывезено къ мѣсту университетскихъ построекъ 13,461 шт., остальное-же количество лѣса доставлено сплавомъ въ Томскъ осенью, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ лѣснинъ, которыя будутъ доставлены подрядникомъ, въ 1883 г. Независимо сего доставленъ и вывезенъ къ мѣсту университетскихъ построекъ и тотъ лѣсъ, который недоставленъ былъ подрядникомъ Чичериннымъ въ 1881 г. Къ числу заготовленныхъ строительнымъ комитетомъ въ 1882 г. нужно отнести всего, кромѣ лѣса, заготовленнаго въ 1881 году, 32,496 шт.

На желѣзо комитетъ призналъ болѣе выгоднымъ произвести заказъ въ Салаирскомъ рудникѣ, принадлежащемъ Кабинету Его Величества, который и исполнилъ этотъ заказъ съ доставкой въ гор. Томскъ.

Кровельное листовое желѣзо заказано было на Аланавскомъ заводѣ, въ количествѣ 3,200 пудовъ, по 3 руб. за пудъ. Весь вышеозначенный матеріалъ доставленъ къ самому началу работъ.

Объ увеличеніи постоянныхъ должностей по хозяйственной части комитетъ пришелъ къ такому заключенію: двухъ-лѣтній опытъ дѣятельности строительнаго комитета показалъ, что установленное въ эти годы число постоянныхъ наемныхъ должностей по хозяйственной части: одного смотрителя матеріаловъ и одного десятника, совершенно недостаточно для исполненія всѣхъ разнообразныхъ порученій по строительному комитету, такъ что председателю и членамъ комитета нерѣдко приходилось брать на себя, въ несомнѣнный ущербъ прямымъ обязанностямъ службы, исполненіе такихъ, напримѣръ, порученій, какъ наемку мастеровыхъ людей и чернорабочихъ, надзоръ и расчетъ съ ними, наблюденіе за разными подрядчиками и поставщиками, что нерѣдко вызвало необходимость дѣлать большіе разлѣды въ окрестностяхъ города и проч.; въ случаѣ-же необходимости командировать кого либо для наблюденія за операціями, совершаемыми въ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ г. Томска мѣстностяхъ, всегда вообще возникало большое затрудненіе въ выборѣ лица, на которое можно было-бы возложить подобное порученіе безъ особеннаго ущерба для дѣла. По предложенію г. председателя, комитетъ призналъ нужнымъ учредить одну постоянную должность, подъ названіемъ «агента по распорядительной части», на каковую и пригласилъ опытнаго въ строительномъ дѣлѣ кунца Курганскаго, съ производствомъ ему содержанія по 1,500 р. въ годъ (кунду и содержаніе?).

По расчету комитета, для укладки 4 милліоновъ штукъ кирпича въ 1883 году потребуется до 100 человекъ каменщиковъ и до 120 человекъ чернорабочихъ. Комитетъ, имѣя въ виду, что состояніе въ минувшемъ лѣтѣ въ частѣ чернорабочихъ до 20 человекъ киргизовъ, по своему трезвому и нравственно-хорошему поведенію, трудолюбію и физической силѣ, далеко превосходятъ чернорабочихъ изъ русскихъ, призналъ безусловно необходимымъ нанять для черныхъ работъ 1883 г. исключительно киргизовъ; вслѣдствіе сего, наемка означеннаго числа рабочихъ въ Томской губерніи и въ Омскомъ уѣздѣ (Акмолинской области) возложена была на члена строительнаго комитета г. Бѣльскаго и служащаго при сѣмъ комитетѣ г. Курганскаго, которыми уже нанято въ Томскомъ и Барнаульскомъ округахъ 105 человекъ каменщиковъ и въ Омскомъ уѣздѣ (Акмолинской области) 124 человекъ киргизовъ, съ платою: каменщикамъ отъ 22 до 35 р. и киргизамъ по 18 руб. въ числовой мѣсяцъ. При этомъ контрактами обусловлено, что всѣ расходы, какъ продовольствіе, помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе, должны быть приняты на ихъ, рабочихъ, счетъ.

Дѣятельность мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ не разъ вызвала наше вниманіе; на сѣй разъ мы съ удовольствіемъ останавливаемся на извѣстіяхъ изъ Иркутска по этому поводу.

Мы получили протоколъ засѣданія иркутскаго губернскаго статистическаго комитета, отъ 4 марта 1883 года, подъ предѣлательствомъ начальнаго губерніи С. И. Носовича. Въ этомъ засѣданіи предѣлатель выразилъ надежду, что иркутскій статистическій комитетъ обратитъ особенное вниманіе по изученію изслѣдованія губерніи, высказавъ при этомъ желаніе чаще собираться для совкупныхъ обсужденій. «Секретарь комитета Ларіоновъ отдалъ отчетъ о дѣятельности и занятіяхъ комитета, въ минувшемъ 1881—82 г. При этомъ былъ возбужденъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли освободить полиційскій управ-

деня и исправниковъ отъ обязательнаго доставленія статистическимъ комитетамъ составляемыхъ ими разныхъ годовыхъ статистическихъ свѣдѣній за округи, такъ какъ таковыя при томъ порядкѣ полученія и собранія статистическихъ данныхъ, какой теперь практикуется комитетомъ, и при возможности всегда своевременно провѣряютъ постепенно поступающіе матеріалы,—являются излишними, а для всѣхъ нижнихъ инстанцій — престо обременительными по своей обширной письменной работѣ. Къ тому-же, при разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній, группирующихся и составляющихся безъ должнаго, конечно, къ нимъ вниманія и серьезности,—они хотя и собираются, весьма поспѣшно, изъ однихъ и тѣхъ-же источниковъ, но проходятъ столько составительскихъ рукъ, совершенно индифферентныхъ къ результатамъ дѣлаемыхъ ими сводовъ, при сравненіи ихъ съ первыми источниками, откуда тѣ или другія данныя могли быть почерпнуты, оказывались разными, противорѣчащими, съ проблемами, а въ частности, перѣдко, представляютъ изъ года въ годъ переносивающіяся оди и тѣ-же цифры.

Вопросъ этотъ возбудилъ продолжительныя пренія; но баллотировкѣ, большинствомъ голосовъ опредѣлено: въ виду представленія почти совершенно однородныхъ свѣдѣній въ различныхъ губернской учрежденія, и такъ какъ цифры ихъ всегда представляютъ одни общіе только итоги за округи, которые сводятся въ комитетѣ въ теченіи года,—освободить послѣднихъ отъ доставленія комитету имѣющихся у него общихъ годовыхъ свѣдѣній. По докладу секретаря о бывшей невозможности своевременно опубликовать результаты по повѣркѣ на мѣстахъ ссыльнаго населенія губерній, въ дѣствіе принятія на себя этого дѣла администраціею, опредѣлено: „сдѣланное объ этомъ фактѣ въ отчетѣ секретаря заявленіе оставить безъ измѣненія; а свѣдѣнія, имѣющіяся въ комитетѣ по счету и повѣркѣ наличности въ губерніи ссыльнаго населенія, хотя они и 1875 года, предоставить напечатать, какъ характеристику особности ссыльныхъ на мѣстахъ, назначаемыхъ для жительства имъ.“ По поводу замѣтокъ, появившихся въ періодической печати, а также въ газетѣ „Восточное Обозрѣніе“ (№№ 1882 г.), въ виду предстоящихъ въ Сибири крестьянскихъ реформъ, о бездѣтельности сибирскихъ статистическихъ комитетовъ и преимѣни у нихъ данныхъ, на которыхъ можно было-бы основаться, даже о населеніи и проч., членъ-секретарь комитета Ларіоновъ, обращая вниманіе на это въ своемъ отчетѣ, отвѣчаетъ, что таковыя къ Иркутскому статистическому комитету ни въ какихъ случаяхъ относятся не могутъ. Присутствующими членами, послѣ доклада засѣданію всѣхъ подготовительныхъ работъ, не только списковъ, но и картъ населенныхъ мѣстъ по округамъ губерній, исполненныхъ статистическимъ комитетомъ, какъ только зашла рѣчь о введеніи въ край крестьянскаго положенія 19 февраля, отвѣтъ секретаря безусловно одобренъ.⁴

Мы весьма рады за вполне удовлетворительную дѣятельность Иркутскаго статистическаго комитета по его собственному признанію, но позволимъ себѣ нѣкоторыя замѣчанія по вопросу объ имѣющихся данныхъ о крестьянскомъ населеніи, въ виду предпринимаемой крестьянской реформы. Всѣ эти данныя, легко можетъ быть, имѣются въ Иркутскомъ статистическомъ комитетѣ, но тогда желательно, чтобы они были опубликованы. При введеніи новыхъ правилъ общественаго управленія весьма важно было-бы имѣть сборникъ по обычному праву крестьянскихъ рѣшеній въ Сибири. Весьма любопытно видѣть матеріалъ объ отправленіи разныхъ повинностей въ Сибири для рѣшенія земскаго вопроса. Наконецъ, въ виду надѣла государственныхъ крестьянъ, важно имѣть свѣдѣнія объ общинѣ, способъ владѣнія землей, доходности, даваемой ею, и т. д., для опредѣленія нормы надѣла.

Все это совершалось въ Европейской Россіи дѣлами редакціонныхъ комисій, многолѣтній кадастръ, а поэтому любопытно знать, какъ Иркутскій статистическій комитетъ совладѣлъ съ тою-же задачей. Желательно, чтобы какое нибудь министерство потребовало эти труды Иркутскаго комитета при разрѣшеніи сибирскихъ вопросовъ.

Мы смѣемъ полагать, что заявленія секретаря Иркутскаго статистическаго комитета и высказанное имъ самому себѣ одобреніе въ этомъ случаѣ едва-ли не преждевременны. Секретарь Ларіоновъ ранѣе былъ исправникомъ, потомъ цензоромъ; въ роли этой онъ извѣстенъ болѣе, чѣмъ въ статистикѣ. Развѣ Иркутскій секретарь понималъ статистику, какъ она разумѣется у Щедрина? Изда-

ныя труды Иркутскаго статистическаго комитета не составляютъ секретна; извѣстенъ убогіи отчетъ о переносѣ, сдѣланной въ Иркутскѣ. Рекомендуемъ въ этомъ случаѣ сравнить перепись Омска г. Слонова съ переписью г. Ларіонова. Извѣстна также брошюра о табачководствѣ, въ свое время оцѣненная г. Ровинскимъ, но оцѣнка эта была другого рода, сколько помнимъ. Мы полагаемъ, что всякое подобное учрежденіе, относящееся строго къ своей дѣятельности, вѣроятно будетъ скромнѣе въ отзывахъ о своихъ занятіяхъ; никто себѣ не бываетъ судьею. Всякій хорошо знаетъ, въ какой мѣрѣ не достаетъ въ Сибири данныхъ по изслѣдованію края и его капитальнымъ вопросамъ; поэтому всякое честное признаніе должно начаться съ признанія, что предстоитъ сдѣлать, съ собственной критики. Только это и можетъ быть залогомъ совершенствованія. Полное-же усвоеніе и отрицаніе всякой критики, какъ и предъявляемыхъ требованій, доказываетъ не только безнечность, но и полную безнадѣжность дѣятеля. Намъ кажется, что г. секретарь Иркутскаго статистическаго комитета не совсемъ даже понялъ дѣла собранія, устроеннаго по инициативѣ начальника губерніи. Послѣдній, какъ видно изъ его рѣчи, хотѣлъ призвать комитетъ къ болѣе энергичной дѣятельности. А г. Ларіоновъ понялъ, что дѣла собранія комитета—изъявленіе ему благодарности. Съ такимъ проявленіемъ дѣятельности не далеко уйдешь.

Намъ пишутъ что паша въ Иркутскѣ не обогла безъ приключеній: на одной изъ Солдатскихъ улицъ былъ найденъ трупъ мертвой старухи. Кучеръ дѣйств. статск. совѣт. Падерина нанесъ ему ифскало (неонасыныхъ) ранъ топоромъ. Были случаи нападенія на прохожихъ. Въ этомъ отношеніи особенно опасна Казарменная улица. На-дняхъ пятеро солдатъ напали на трехъ крестьянъ; крестьяне, разумѣется, начали отбиваться. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось-бы дѣло, если-бы случайно не подошелъ офицеръ. Онъ рознялъ драку и отправилъ солдатъ подъ арестъ.

Мы уже говорили (№ 11-й „Вост. Обозрѣніе“) о возмутительныхъ облавахъ на дѣвушекъ, устраиваемыхъ въ Павлодарѣ мѣстными сенсорами мотомъ. Нынѣ сообщаютъ оттуда-же, что опубликованіе нами безобразія дало надежду науганамъ жителямъ на удовлетвореніе ихъ жалобъ, тѣмъ болѣе, что въ Павлодарѣ назначена ген. Колпаковскимъ ревизія. Но что сдѣлаетъ ревизія, увидимъ впоследствии, теперь-же пока занесемъ еще фактъ, что безобразія не прекратились: нѣкой дѣвницѣ Б. объявлено было опять приказаніе станичнаго атамана Двинянина,—немедленно явиться въ правленіе; она не нашла нужнымъ исполнить незаконное требованіе, заявивъ, что, если къ ней имѣютъ дѣло, то пусть пошлютъ повѣстку. Получивъ такой отвѣтъ, атаманъ немедленно отряжаетъ своего помощника съ казаками—взять дѣвицу. Ватага вонновъ явилась въ квартиру Б., требуя, чтобы она „сдалась!“ Дѣвушка, испугавшись, ушла безъ чувствъ; тогда казаки, подъ предводительствомъ полковода, съ глаженіемъ надъ беззащитной, поволокли ее насильно въ станицу и, по приказанію атамана,—въ лазаретъ. Хотя опозоренная и подала жалобу губернатору, но пока объ этой жалобѣ ни слуху, ни духу.

Изъ Москвы намъ пишутъ о бѣдственномъ положеніи учащейся сибирской молодежи: одна слушательница Лубянскихъ курсовъ не обладаетъ абсолютно никакими средствами къ существованію и не получаетъ никакой помощи извѣ, вслѣдствіе чего принуждена пребывать кое-какъ около своихъ подругъ—землячекъ; одинъ студентъ имѣетъ до того мало средствъ, что не можетъ завести себѣ самаго необходимаго платья, ни даже саногъ, и для выхода изъ квартиры принужденъ брать костюмъ у сосѣдей и проч., и проч. Странно, что такого рода случаи могутъ быть послѣ того, какъ въ празднованіе 300-лѣтняго юбилея въ Москвѣ собранъ значительный капиталъ для основанія общества всиоимоществованія учащимся сибирякамъ.⁴ Конечно, этотъ капиталъ не призванъ къ бездѣйствию и теперь болѣе, чѣмъ когда либо, пора ему придти на помощь бѣдствующимъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Оренбурга (корресп. „Вост. Обзор.“). Недавно, въ засѣданіи палаты уголовного и гражданскаго суда слушалось дѣло о незаконномъ сожигательствѣ и убійствѣ своей невѣсты башкиромъ Челлабинскаго уѣзда Абдуллою Абдурахмановымъ. Обстоятельства дѣла слѣдующія. Минувшею весною, башкиръ Абдулла, лишинисъ жены, умершей вскорѣ послѣ родовъ, задумалъ опять жениться. Едва достигнувъ 40-лѣтняго возраста, крѣпкій и здоровый мужчина, онъ отличался рѣдкою физическою силою и былъ человѣкъ средняго состоянія, т.-е. имѣлъ у себя небольшія деньги, а также десятка съ два барановъ и нѣсколько коровъ и лошадей. Ему понравилась дочь башкира—пріятели его отца—Фатима, которой едва минуло 13 лѣтъ, а она была очень красива лицомъ. Сговорившись съ тещемъ—небогатымъ башкиромъ, Абдулла выплатилъ ему весь калымъ, въ родѣ денежнаго выкупа за невѣсту, вносимаго женихомъ частью деньгами, частью скотомъ. Между тѣмъ, ахунъ ближайшей мечети не согласился вѣнчать Фатиму, какъ несовершеннолѣтнюю, и всячески старался уговорить жениха, чтобы онъ оставилъ свою невѣсту у родителей еще года на два, такъ какъ физически она не успѣла еще развиться и, будучи слабого тѣлосложенія, казалась совершенно ребенкомъ; но Абдуллъ не хотѣлъ слушать никакихъ резоновъ и, ссылаясь на то, что онъ заплатилъ калымъ, увезъ къ себѣ невѣсту отъ ея родителей. Наступила для Фатимы тяжелая жизненная пора: на попеченіи ее очутились трое малолѣтнихъ ребятишекъ отъ первой жены Абдуллы, и вся тяжесть домашняго хозяйства обрушилась на Фатиму. Ей пришлось хлопотать по дому и по хозяйству, и всюду за нею слѣдило ревнивое око мужа, который, по причинѣ ея молодости, смотрѣлъ на нее недоувѣрчиво. Въ рѣдкія свободныя минуты, когда мужъ уѣзжалъ изъ дому на базаръ, Фатимѣ удавалось вырваться на улицу, и тогда она любила поиграть и порѣзвиться съ мальчиками и дѣвочками своихъ лѣтъ, но и это ей строго воспрещалось; сосѣди сплетничали на нее, а мужъ, узнавъ, что она въ его отсутствіе выходитъ на улицу, нерѣдко наносилъ ей такіе побои, отъ которыхъ у нея оставались знаки на тѣлѣ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Единственнымъ отдыхомъ для Фатимы служило время, которое она проводила у родителей, но и къ нимъ Абдулла не отпускалъ ее одну, а ѣздилъ съ нею самъ, изъ опасенія, чтобы родители не оставили ее у себя, и такъ какъ мѣсто жительства родителей было верстъ за 30 отъ деревни Абдуллы, то Фатимѣ не часто доводилось видѣться съ родителями. Однажды, Абдулла пріѣхалъ вмѣстѣ съ Фатимой къ будущему тещу и пробылъ у него три-четыре дня. Въ это время, Фатима, съ другой подругой, отправилась въ гости въ одну зажиточную башкирскую семью, гдѣ пѣли пѣсни и пьесы подъ гармонику, и гдѣ собралась молодежь, чтобы отпраздновать байрамъ. Когда Фатима вернулась къ матери, то Абдулла сталъ ее разспрашивать обо всемъ и узнавъ, что она была на вечеринкѣ, пришелъ въ ужасную ярость, пригрозилъ, что никогда больше не станетъ возить ее къ родителямъ, и вскорѣ послѣ того запретъ лошадь и сталъ собираться съ Фатимой домой. Бѣдная жертва ревнивца, при мысли о той жизни, которая ждетъ ее дома, собрала проворно свои вещи и, садясь въ тѣлгу, стала плакать и умолять мужа, чтобы онъ оставилъ ее у родителей; но Абдулла не согласился и, ударивъ по лошади, поспекалъ со двора. Едва они успѣли выѣхать изъ деревни, какъ Фатима принялась рыдать еще сильнѣе, а взбѣшенный Абдулла выхватилъ топоръ и разсѣкъ ей голову пополамъ. Совершивъ это злодѣйское убійство, онъ тотчасъ повернулъ назадъ, привезъ трупъ невѣсты къ родителямъ

и отдалъ имъ его со словами: „вы хотѣли, чтобы дочь осталась у васъ,—ну вотъ, возьмите, я вамъ привезъ ее“.

Нужно-ли говорить, каково было отчаяніе родителей, въ особенности матери, обезумѣвшей отъ горя, такъ какъ это была ея единственная дочь и у нея осталось еще двое малолѣтнихъ сыновей. На судѣ, обвиняемый въ убійствѣ башкиръ Абдулла призналъ себя виновнымъ, но оправдывался тѣмъ, что убилъ Фатиму въ заальчивости; относительно же незаконнаго сожигательства съ нею объяснилъ, что ѣздилъ нѣсколько разъ къ ахуну, просилъ его обвѣнчать ихъ съ Фатимой, но ахунъ на это не соглашался. Медицинская экспертиза пришла къ заключенію, что физическое развитіе Фатимы настолько слабо, что бракъ въ ея положеніи являлся аномаліей. Такъ погибла несчастная жертва недомыслия и корысти. Судъ постановилъ башкира Абдуллу Абдурахманова, за растлѣніе и убійство Фатимы, сослать въ каторжныя работы въ рудники на 15 лѣтъ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Здѣсь все толкуютъ о возможности разрыва съ китайцами. Дѣлаются будто бы и нѣкоторыя приготовленія на случай этого разрыва. Такъ, будто бы, велѣно приготовить въ Иркутскѣ и его окрестностяхъ квартиры на 775 человѣкъ запаса. Но все это только слухи, достовѣрность которыхъ подлежитъ еще проверкѣ. Но вотъ и достовѣрные факты. Начальникъ военныхъ инженеровъ, г. Уттенбергеръ, отправляется на Амуръ. Генералъ-губернаторъ былъ приглашенъ на коронацію, но отказался отъ этой поѣздки. Не имѣть ли этотъ фактъ отношенія къ китайскимъ дѣламъ? Разрывъ съ Китаемъ, разумѣется, ни для кого не желателенъ. Не только, въ значительной степени, иркутская, но почти вся горная граница Сибири много выигрываетъ отъ торговли съ Китаемъ, а отъ разрыва, отъ войны, никто не выиграетъ и никто ее не желаетъ, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ героевъ, которые не упустятъ случая сдѣлать изъ мужи слона—изъ своихъ подвиговъ. При такомъ положеніи дѣла, больше всего нужно опасаться опрометчивости нашихъ пограничныхъ дѣятелей. Вѣдь были же, нѣсколько времени назадъ, получены въ Иркутскѣ телеграммы, что китайское войско заняло какую-то нашу деревню (кажется Савеловку) и идетъ на Посеть. Телеграммы эти надѣлали здѣсь немало переполоху, а между тѣмъ все это оказалось пустяками.

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Извѣстенъ случай, описанный въ № 49 „Сибирскаго Газета“ за прошедшій годъ, о выстрѣлѣ, сдѣланномъ изъ револьвера писаремъ Абаканской инородной управы, Лапинымъ, въ минусинскаго мѣщанина Широкова. Дѣло состоитъ въ томъ, что пьяный Лапинъ, при ссорѣ съ Широковымъ, вынулъ изъ кармана револьверъ, выстрѣлилъ въ Широкова, и въ упоръ, въ грудь, нанесъ ему такую рану, что Широковъ пробылъ съ 17 ноября прошлаго года до марта, оставшись жить только по счастливой случайности. Дѣло проходило при двухъ свидѣтеляхъ—и что же? Не только никого виновныхъ въ нанесенныя Широкову не обнаружено, но даже самое дѣло объ этомъ случаѣ исправникомъ прекращено „за неподачю о томъ Широковымъ просьбы въ установленномъ порядкѣ“. Рана, изволите видѣть, признана исправникомъ и врачомъ легкою (противъ сердца, съ переломомъ ребра!). Къ чести губернскаго начальства, считаемъ долгомъ присовокупить, что оно не удовлетворилось такимъ донесеніемъ исправника (дѣло возбуждено губернаторомъ на основаніи приведенной выше корреспонденціи) и принялось горячо разоблачать этотъ возмутительный случай... Чѣмъ окончится возбужденное преслѣдованіе—увидимъ, но пока можемъ удостовѣрить одно, что писарь Лапинъ служить попрежнему.

А Широковъ, этотъ злополучный писакъ (извѣстенъ, какъ сочинитель негодныхъ для начальства просьбъ, и подозрѣвается, какъ

корреспондентъ какой-то газеты, — въ сущности честный малый *), второй разъ уже подвергается такой непріятности... Первая (не знаемъ, которая легче) постигла его за то, что на пожарѣ онъ выразилъ заочно противъ мѣстнаго Тарары **) сомнѣніе въ его „служебной честности“. За это, бывшимъ минусинскимъ исправникомъ Барановымъ онъ былъ посаженъ въ секретную и, несмотря на всѣ просьбы, освобожденъ только черезъ сто тридцать семь дней, по приказанію генераль-губернатора, обратившаго вниманіе на его невинное заключеніе (тогда дѣло было еще „по повности“: генераль-губернаторъ только что пріѣхалъ въ Сибирь на службу). Было даже ходатайство о выселеніи его въ Якутскую область, но въ этомъ отказано потому, что „Широковъ осуждалъ не всѣхъ служащихъ вкупѣ, а только одного, который дѣйствительно могъ допустить поступки, несомнѣвимыя съ честию мундира“ (это подтвердилось теперь, когда изъ Петербурга получены какой-то подложный вексель, сфабрикованный означеннымъ господиномъ, за который самъ этотъ „надзиратель“ отданъ по распоряженію слѣдователя „подъ надзоръ“). Въ данномъ случаѣ, т.-е. по аресту Широкова, мы, конечно, не обвиняемъ минусинскую полицію; она поступила вполне энергично: схватила и посадила. Только одно странно для насъ: почему не посаженъ Лапинъ? Почему не открыты убійцы семейства купца Чернышева? Почему освобождены убійцы семейства поселенца Павлова? Почему слѣдствіемъ не обнаружены виновные въ звѣрскомъ убійствѣ сидѣльца еврея Янкелевича? Почему за неправильное производствѣ слѣдствія объ убійствѣ мѣщаники Константиновой виновные не привлечены къ отвѣтственности? Почему, наконецъ, скрыты убійцы одного крестьянина? Но на эти вопросы мы не беремся отвѣтить.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“), апрѣля 6 дня 1883 года. Ожиданія или, вѣрнѣе, сомнѣнія наши оправдались—каналъ между Кетью и Касомъ въ наступающемъ лѣтѣ проводиться не можетъ, потому что лѣсу для работъ не заготовили въ зимнее время, а весной добыча и тѣмъ болѣе доставка совершенно, по недостатку дорогъ, невозможна, о чемъ и заявилъ г. Фунгосовъ, которому министерство предложило приготовить лѣсъ. Мы же, сибиряки, извѣрившіеся въ обновленіи своей родины, склонны думать и находить, что причиной замедленія не лѣсъ, не что-либо подобное, а просто равнодушіе. Впрочемъ, не всѣ одинаково равнодушны къ Сибири. По крайней мѣрѣ, у насъ распространены слѣдующій пикантный анекдотъ: въ бытность, въ нынѣшнюю зиму, въ Петербургѣ одного автора проекта желѣзно-конной дороги между Енисейскомъ и Мелекитскимъ, съ него будто-бы кто-то просилъ 100,000 рублей за то, чтобъ провести его проектъ, а устройство канала сдать въ архивъ. Подобному анекдоту трудно вѣрится, такъ какъ онъ пущенъ не съ тѣмъ, конечно, что въ Питерѣ можно все передѣлать, а для реноме самого проекта. Но если одни бездѣйствуютъ въ отношеніи Сибири, такъ за то наши сибирскіе радѣльцы что-то предпринимаютъ, храня однакожъ свои дѣйствія въ строжайшемъ секретѣ. Такъ, недавно сюда пріѣзжали довѣранный А. М. Сибирякова, г. Калистратовъ, и двое инженеровъ, по зачѣмъ—Аллахъ про то вѣдаетъ, а лѣтомъ, говорятъ, будетъ и самъ г. Сибиряковъ, для котораго будто бы, по однимъ слухамъ, строится парходъ на заводѣ Вутина, а по другимъ—что будто бы привезены онъ уже изъ Тюмени въ Иркутскъ. Очень жаль, что наши коммер-

санты боятся свѣта и гласности, между тѣмъ какъ въ такомъ серьезномъ вопросѣ, какъ устройство водныхъ путей, чѣмъ больше публичности, тѣмъ полезнѣе для дѣла *). Благодаря этой таинственности, можно предполагать какія нибудь особая намѣренія, которыя вообще боятся свѣта. Вѣдь говорили же о подачѣ просьбы къ-то на привилегію парходства между Иркутскомъ и Енисейскомъ, въ какой-то просьбѣ генераль-губернаторомъ предпринимателямъ и отказано, за что нельзя искренно не поблагодарить его. Мы, конечно, не допускаемъ мысли, чтобы А. М. Сибиряковъ, ратующей можно сказать для потомства, сочеталъ свое имя съ разными монополіями и привилегіями.

Гурьевское (Томской губерніи) (корресп. „Вост. Обзор.“). Положеніе здѣшняго рабочаго въ послѣднее время далеко обезбечено, такъ какъ не всегда есть работы на заводѣ: то какія нибудь поправки, то руды нѣтъ, а то и угля (хотя этимъ матеріаломъ прудъ пруди), да и парядъ-то желѣза самый пустынный, хотя его потребленье въ западную Сибирь громадна и все желѣзо идетъ изъ-за Урала. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ мнѣ говорили, рабочимъ было лучше, такъ какъ матеріала и работы хватало, особенно древеснаго угля, и мнѣ показывали около завода двѣ печи для выжиганія угля, которыя почему-то уничтожены, и также въ нѣсколькихъ верстахъ отъ завода жгли уголь, а теперь тоже почему-то перестали; вслѣдствіе всѣхъ этихъ невзгодъ, рабочіе разбредаются въ разные стороны, и чтобы ихъ удержать въ рукахъ, заводоуправленіе теперь съ большинствомъ изъ нихъ заключило контракты, и какъ работъ мало, то теперь отпускаютъ, а лѣтомъ, въ самое горячее время для полевыхъ работъ, будутъ удерживать на работахъ. Въ семи верстахъ отъ Гурьевска по дорогѣ къ Варнаулу находится сереброплавильный Гавриловскій заводъ, расположенный какъ будто въ ямѣ, а такъ какъ она не имѣетъ большой газоотводной трубы и большинство крестьянскихъ домовъ находится выше завода, то весь заводскій газъ садится на селеніе и жители болѣютъ свинцовыми коліками. Гавриловскій заводъ могъ бы выплавлять и болѣе, если бы былъ устроенъ лучше и съ новѣйшими усовершенствованіями, такъ какъ рабочихъ рукъ много, лѣсъ, руда, уголь и коксъ подъ руками и перевозка всего этого матеріала очень дешева; но теперь это какой-то деревянный сарай или балаганъ. Черезъ четыре версты отъ Гавриловска, также по дорогѣ къ Варнаулу, лежатъ Салаирскія рудники—это какая-то масса лачужекъ, занесенная свѣгомъ; проживши въ немъ нѣсколько дней, замѣтно, что въ немъ царствуетъ мерзость запустѣнія, такъ какъ рабочіе получаютъ нищенскій заработокъ и работаютъ вѣсело четыре въ году, потому что нарядъ очень маленькій; жизнь въ рудникѣ ничѣмъ не оживляется, хотя и есть публичная бібліотека, но это только громкое названіе, а на самомъ дѣлѣ безтолковое собраніе разныхъ романичковыхъ изъ старыхъ журналовъ, да два или три старыхъ молитвенника и нѣсколько тоже старыхъ календарей; серьезныхъ же книгъ почти нѣтъ, не говоря про сочиненія о Сибири, а тѣмъ болѣе объ Алтай, — какъ видно, здѣшняя бібліотека есть ни болѣе ни менѣе, какъ барская затѣя. У насъ всегда такъ: начнемъ какое нибудь одно дѣло, но для барышей присоединимъ къ нему нѣсколько совершенно постороннихъ и ничего общаго съ этимъ дѣломъ не имѣющихъ, какъ, напримѣръ, возку или выжиганіе угля, а то, пожалуй, и питейное заведеніе! Въ мой проѣздъ чрезъ рудники, въ горахъ, во время работъ, случилось несчастье съ тремя рабочими: разорвавшимся шнуромъ ранило двухъ рабочихъ—

*) Что изъ этого! онъ корреспондентъ, хотя и мнимый, а въ этомъ вся суть.

**) См. «Соврем. Идил.» Щедрина, «Отеч. Зап.» № 1.

*) Позволимъ себѣ небольшую поправку нашего уважаемаго корреспондента. О новыхъ намѣреніяхъ А. М. Сибирякова опубликовано въ англійскомъ географическомъ журналѣ, а также и въ газетѣ «Helsingfors Dagblad».

одного въ руку, а другого въ ногу и щеку; вотъ и опять приходится пожалѣть, что нѣтъ доктора: вѣдь кто знаетъ, что можетъ съ этими ранами приключиться, можетъ быть и антоновъ огонь. На выѣздѣ изъ рудника стоитъ недостроенный домъ управляющаго, предназначенный быть памятникомъ стараго управления; на него употреблено до 10 т., да на отдѣлку его должны употребить столько же, если онъ въ это время не сгнѣетъ,—все равно, что въ с. Гурьевскомъ, гдѣ будетъ такимъ памятникомъ старая недостроенная кирпичная труба, стоявшая заводу нѣсколько тысячъ. Вообще на Алтай слухи были такого рода, что все заводское и рудничное дѣло вели такъ, что хотѣли сдать Алтайскіе рудники и заводы въ частныя руки, заподувивъ, конечно, малую толку за комиссію, и если бы былъ живъ кумъ Лукачичъ (теперь миеологическое лицо), да времена были бы старыя, то можетъ быть и выгорѣло бы, но теперь не то, и отъ преобразованій и новыхъ людей жуть много хорошаго; если доживемъ, то увидимъ.

Борохузиръ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Плохо живется временному жителю Борохузиря: квартиры отъ 20 до 30 рублей въ мѣсяцъ за двѣ неуклюжія комнаты съ прихожей, содержаніе также очень дорого обходится; горе ему, когда онъ самъ или его семья больна—средствъ къ лѣченію нѣтъ никакихъ; за то у насъ очень хорошо умереть! Въ этомъ отношеніи человѣкъ представляется полная свобода: хочешь—умирай дома, если таковой имѣется, подъ заборомъ, среди улицы,—словомъ, гдѣ твоей душевнѣкѣ угодно... Не дозволяется только умереть въ лазаретѣ, почему сюда и не принимаютъ серьезно больныхъ. Впрочемъ, для послѣднихъ дѣлается иногда уступка: если они, паче чаянія, на обратномъ пути отъ дверей лазарета, вздумаютъ умереть, то ихъ, уже мертвыхъ, вѣдьно класть на лазаретную койку... Не хочу быть голословнымъ и привожу изъ множества чрезвычайно характерныхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ нашемъ лазаретѣ, два факта, очень удачно характеризующіе безвыходное положеніе человѣка больного и сравнительно счастливаго умершаго. Весною прошлаго года заболѣлъ на гауптвахтѣ арестованный киргизъ и сталъ проситься въ лазаретъ. Но воинскій начальникъ, которому, какъ завѣдывающему лазаретомъ, представили больнаго, отвѣчалъ на просьбу больнаго такимъ опредѣленіемъ: „такъ какъ неизвѣстно, въ состояніи ли больной заплатить за лѣченіе и, кромѣ того, болѣзнъ его (киргиза) „по моему“ мнѣнію (по мнѣнію „административному“ или „военному“, неизвѣстно), есть только предлогъ къ перемѣнѣ обстановки арестантской на лазаретную койку, то отправить его обратно на гауптвахту“. На возвратномъ пути къ мѣсту заключенія, которое тутъ же недалеко отъ остроумнаго начальника, киргизъ умеръ. Одинъ изъ проводниковъ доложилъ объ этомъ воинскому начальнику, который велѣлъ поспѣшить отнести его (это мертвеца-то!) на лазаретную койку... Думалъ ли г. Винклеръ (такъ звали нашего начальника), что умершій „отлежится“ и оживетъ?—неизвѣстно. Извѣстно одно только что больной арестантъ за три дня до смерти умолялъ г. В. о подачѣ ему медицинской помощи, о принятіи въ лазаретъ, но все было напрасно, пришлось умереть, чтобы достигнуть цѣли,—побывать на койкѣ...

Другая, подобная же исторія случилась не съ киргизомъ, не съ арестантомъ, а съ нашимъ русскимъ человѣкомъ, съ мученикомъ солдатомъ, который 20 лѣтъ прослужилъ вѣрою и правдою Богу и Царю и кончилъ свою тяжелую горемычную жизнь среди улицы, подъ заплотомъ, не будучи принятъ въ лазаретъ изъ-за какой-то глупой формальности... Заболѣлъ-то онъ, по правдѣ сказать, отъ лишней чарочки, но не все-ли равно, отчего бы ни заболѣлъ? Привезли больнаго въ лазаретъ, а испр. долж. доктора, фельдшеръ Т., безъ какой-то бумаги

воинскаго начальника не принимаетъ. Начальника дома нѣтъ, ушелъ гулять. Ждали, ждали, больному какъ будто легче стало; онъ всталъ на телѣгѣ, посмотрѣлъ на лазаретную дверь и попросилъ снѣтъ его. Сняли. Вотъ онъ, шатаясь, подходитъ къ двери и начинаетъ съ колѣнопреклоненіемъ молить о помощи...—„Разъ сказалъ, безъ бумаги не приму,—пу, и ступай откуда пришелъ, недокучай!“ послышался изъ-за пріотворенной двери голосъ фельдшера Т.

Между тѣмъ, телѣга уѣхала. Старый сержантъ уныло посмотрѣлъ въ слѣдъ уѣзжавшему крестьянину, который очевидно радъ былъ какъ-нибудь отдѣлаться отъ больнаго; потомъ взглянулъ онъ своими большими глазами на лазаретъ, вздохнулъ и, шатаясь изъ стороны въ сторону, побрѣлъ въ поселокъ... На дорогѣ силы ему измѣнились и онъ грохнулся д-земъ. Толпа зѣвакъ окружила несчастнаго, и этимъ обратила вниманіе воинскаго начальника В.

— Что здѣсь такое, чего собрались?

— Да вотъ, человѣкъ лежитъ... отвѣтилъ перѣшительно кто-то изъ толпы.

— Лежитъ? значить пьянъ! Эй, ты... гдѣ атаманъ? Тащите его на гауптвахту! болталъ безсвязно начальникъ свое пожеланіе.

Лежащій сержантъ слабо, но укоризненно обвелъ глазами окружающихъ его, взоръ его остановился на начальникѣ... Сержантъ говорилъ еще глазами, но уста его уже безмолвствовали.

— Да, тагъ и есть—пьянъ, по глазамъ видно, что пьянъ; тащи его, тащи!..

Два дюжихъ казака подхватили бѣднягу подъ руки и поставили на ноги. Но несчастный солдатикъ упорно не хотѣлъ стоять и тѣмъ болѣе идти, руки у него опустились, голова повисла...

— Ваше в—дѣ, съ какимъ-то суевѣрнымъ трепетомъ и неестественнымъ голосомъ вскричалъ казакъ,—да ётъ никакъ уже умеръ!..

— Какъ?! я сейчасъ видѣлъ, что онъ живъ, что ты?

— Умеръ! Умеръ! раздался изъ толпы голосъ. Посиѣлъ!.. Искоторые снимали шапки и крестились.

— Ну, такъ не на гауптвахту, а несите его въ лазаретъ, невозмутимо распорядился начальникъ—и ушелъ къ понадѣ...

ЯКУТСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА.

Всѣ земли находятся въ вѣчномъ владѣніи и пользованіи якутскихъ обществъ *). Каждое якутское общество (наслѣгъ) имѣетъ свой районъ земли, котораго распоряжается общество; частной собственности на землю нѣтъ вовсе. Каждый членъ данаго общества (якутскаго) имѣетъ неотъемлемое право на опредѣленный участокъ земли; съ другой стороны, никакой членъ общины не въ правѣ и отказаться отъ участія въ общинномъ землевладѣніи: это принудительное, такъ-сказать, надѣленіе землей обусловливается тѣмъ, что подати (исакъ), въ понятіяхъ якутовъ, платятся не съ души, а съ земли, такъ-что кто, почему либо, не пользуется долей въ общинной землѣ, тотъ и не платитъ государственныхъ податей, — и наоборотъ: кто,

*) По показаніямъ достовѣрныхъ лицъ, право на вѣчное владѣніе и пользованіе якуты объясняютъ тѣмъ, что землю они посѣдъ покоренія ихъ купили и даже выторговали у ясачныхъ комиссій, за что и платятъ исакъ. Считаая эту землю своею неотъемлемою собственностью, они считаютъ крайне несправедливою всякую урѣзку отъ нихъ земли русскимъ, подчиняясь этому изъ страха.

по бѣдности, не въ состояніи платить государственныхъ податей, тотъ не получаетъ доли въ общинной землѣ. Якуты не понимаютъ и не хотятъ знать подушной подати; они считаютъ ее поземельной и перекаладываютъ на земли. Участокъ земли, отводимый каждому двору, соразмѣряется съ числомъ мужскихъ взрослыхъ душъ, его составляющихъ. На каждую взрослую мужскую душу полагается такой участокъ покосной земли, съ котораго можетъ быть собрано сѣна на десять скотинъ.—Но здѣсь и кончается сходство якутскаго землевладѣнія съ русскимъ. Участокъ отводится у якутовъ отдѣльнымъ членамъ въ безсрочное пользованіе, и передѣловъ нѣтъ. Это значитъ, что данный участокъ покосной земли можетъ оставаться за даннымъ дворомъ неопредѣленное число лѣтъ, переходя даже изъ поколѣнія въ поколѣніе, по наслѣдству *). Конечно, de jure, общество, какъ верховный распорядитель земли, имѣетъ право во всякое время отнять у даннаго члена его участокъ и замѣнить его другимъ. Но на практикѣ, de facto, потомственное пользованіе даннымъ участкомъ,—особенно если участокъ хорошъ и принадлежитъ богачу,—составляетъ повсемѣстное и господствующее явленіе у якутовъ. Итакъ, безсрочность пользованія и отсутствіе передѣловъ—вотъ капитальное отличіе якутскаго землевладѣнія отъ русскаго. Уже это одно способно значительно парализовать, и парализуетъ въ действительности, всѣ блага общиннаго землевладѣнія. Скажутъ, быть можетъ, что, при обиліи земли въ этихъ мѣстахъ, обусловливаемомъ крайнею рѣдкостью населенія, отсутствіе передѣловъ не составляетъ особенной важности. Совершенно вѣрно, что земли—обиліе. Но тѣ земельные участки, которые лежатъ ближе къ городу или къ болѣе населенному пункту, обращаются всегда и вездѣ въ необходимомъ ограниченномъ количествѣ; то-же самое слѣдуетъ сказать и объ особенно хорошихъ, по естественнымъ своимъ качествамъ, лугахъ: всѣ таковыя земли составляютъ, такъ сказать, естественную монополію; а при отсутствіи передѣловъ, онѣ являются и искусственной монополіей, монополіей отдѣльныхъ лицъ, въ ущербъ правамъ другихъ общинниковъ.

Другая, не менѣе важная, отличительная черта якутской общинной жизни состоитъ въ характерѣ самаго „общества“, распредѣляющаго земли. Общество это уже совсѣмъ не то, что сельское общество русское, русской сельской сходы. Хотя правомъ голоса на общественныхъ сходахъ у якутовъ пользуется каждый платящій подати общинникъ, но это право почти фиктивное. Въ этомъ отношеніи якуты стоятъ неизмѣримо ниже русскихъ крестьянъ: якуты такъ забыты жизнью и исторіей, что на сходахъ они не смѣютъ и निकнуть противъ богатыхъ однообщественниковъ, кучка которыхъ (богачей) полновластно распоряжается всѣми общественными дѣлами: распредѣленіемъ земли и отводомъ участковъ, раскладкой податей и натуральныхъ повинностей и пр. Известно, что на русскихъ сельскихъ сходахъ богатые общинники и кулаки пользуются значительнымъ вліяніемъ и властью; но и бѣднѣйшіе русскіе общинники имѣютъ всегда ясное сознание своихъ правъ въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ, правъ, которыя и не думаютъ оспаривать ихъ богатѣйшіе собратья и кулаки, пользующіеся лишь своимъ вліяніемъ, чтобы или обойти, или

запугать остальныхъ; на русскихъ сходахъ есть борьба мѣстныхъ и партій. Совсѣмъ другое дѣло у якутовъ; якутъ, если онъ бѣденъ, почти не имѣетъ никакого сознанія своихъ правъ, которыя богатый якутъ отрицаетъ и презираетъ. Въ каждомъ якутскомъ обществѣ есть небольшая кучка богачей (большая частью, торгующихъ), которые составляютъ настоящую олигархію, полновластную и деспотическую *). Староста и старшины (выборные, какъ и въ Россіи), если они не принадлежатъ сами къ числу этихъ богачей, находятся въ полной правственной зависимости отъ нихъ и являются покорными слугами олигархіи. Если какой-нибудь бѣднякъ и рѣшится иногда заявить на сходѣ что-либо неправоуважаемое богачамъ, то, перѣдко, тѣ прямо велѣтъ старостѣ отвести его въ „сибирку“ (русскую „холодную“).

Понятно, какое громадное вліяніе на общинное пользованіе имѣетъ эта кучка богачей; всѣ лучшія покосныя мѣста отводятся имъ, причемъ число душъ здѣсь, для богачей, не имѣетъ уже никакого значенія; имъ отводится столько покосу, сколько имъ нужно для своихъ многочисленныхъ стадъ скота. Государственныя же подати они платятъ, все-таки, лишь по числу мужскихъ душъ въ семьѣ. Напротивъ того, бѣдные члены общества получаютъ самыя худшія участки земли, такъ-что часто совсѣмъ и не пользуются ими, бросаютъ ихъ (особенно, когда участокъ отводится имъ верстъ за 200 отъ ихъ жилья, что далеко не рѣдкость), а подати все-таки должны они платить за нихъ, по числу мужскихъ душъ. И ужъ, конечно, имъ общество не дастъ больше земли, чѣмъ сколько имъ приходится по числу мужскихъ душъ въ семьѣ.

Какъ видитъ читатель, въ области землевладѣнія, равноправіе у якутовъ далеко не такъ развито, какъ въ русскомъ крестьянствѣ. А между тѣмъ, якутское міровоззрѣніе, нравы и обычаи отличаются большей патріархальностью и носятъ на себѣ печать большей древности, чѣмъ у русскаго крестьянства,—слѣдовательно, общинные принципы у якутовъ, казалось, должны бы быть сильнѣе развиты, чѣмъ у русскихъ. Чѣмъ же объяснить это противорѣчіе? За неизмѣнимѣе положеніе данныхъ, я позволю себѣ сдѣлать здѣсь одно предположеніе. Нельзя-ли объяснить это слабое развитіе общинности въ области землевладѣнія у якутовъ—просто тѣмъ фактомъ, что земля у якутовъ далеко не играетъ той важной соціальной роли, какъ у земледѣльческихъ народовъ, не играетъ даже теперь, а лѣтъ 200 тому назадъ, до русской колонизаціи сѣверо-восточной Сибири, играла еще несравненно меньшую роль, такъ какъ въ то время охота за пушнымъ звѣремъ, и впоследствии скотоводство, составляли, вѣроятно, главнѣйшую основу экономической жизни якутовъ. Слѣдовательно, якуты не имѣли еще, такъ-сказать, времени и нужды выработать тѣ стороны общинной жизни, которыя успѣло выработать русское крестьянство, искони земледѣльческое. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что даже въ XV столѣтіи и позже общинное владѣніе у русскихъ крестьянъ имѣло тѣ-же черты и то-же слабое развитіе, какъ и у современныхъ якутовъ. Вотъ что го-

*) Вліяніе кулаковъ крестьянъ и захватъ ими лучшихъ угодій замѣчается и въ нѣкоторыхъ русскихъ общинахъ особенно въ Сибирѣ, поэтому явленіе это приписывать одной только якутской общинѣ нельзя.

ворить Бѣляевъ объ этомъ періодѣ русской исторіи: „Ежели крестьяне сидѣли на общинной или черной землѣ, то они пользовались ею только, какъ члены общины, получая въ надѣлъ извѣстные участки или выги земли въ безсрочное пользованіе, такъ что на одномъ и томъ же участкѣ крестьянинъ могъ сидѣть цѣлую жизнь и передавалъ его своимъ наследникамъ, но, разумѣется, съ неизмѣннымъ условіемъ быть членомъ общины и тинуть всѣ общинные разruby и разметы. Этотъ участокъ земли до нѣкоторой степени представлялъ какъ бы собственность крестьянина; онъ могъ даже отдавать его въ закладъ и продавать, только съ условіемъ, чтобы тотъ, кто приметъ отъ него этотъ участокъ, тинулъ всѣ общинные разruby и разметы...“ *). Такимъ образомъ, можно думать, что землевладѣніе у якутовъ, достигши извѣстной ступени общиннаго развитія, на ней пока и остановилось.

И такъ, слѣдовъ первобытнаго равенства у якутовъ слѣдуетъ искать не въ сферѣ землевладѣнія, а въ другихъ промыслахъ и въ области движимой собственности. Патріархальность якутовъ, сравнительно съ русскимъ крестьянствомъ, заставляетъ думать, что у якутовъ этихъ слѣдовъ должно оставаться гораздо больше, чѣмъ у послѣдняго. Мы, къ сожалѣнію, могли пока собрать лишь самыя скудныя и отрывочныя свѣдѣнія по этому интересному вопросу; но и они, все-таки, нѣсколько подтверждаютъ такое предположеніе. Приведу нѣкоторые факты.

Якуты живутъ не деревнями, а отдѣльными юртами, отстоящими одна отъ другой иногда на 3 версты, а иногда и на 40 или 50 верстъ. Отъ скуки, иногда по дѣлу, якуты презвычайно любятъ, особенно зимою, развѣжать по своимъ сосѣдямъ, ближнимъ и дальнимъ, иногда за 100 и больше верстъ. Во время этихъ развѣздовъ, они останавливаются на ночлегъ въ той юртѣ, которая подвернется, и почти всегда случается, что эта юрта биткомъ набита другими провѣзжающими (по столь-же важному дѣлу). И вотъ, хозяинъ юрты, по крѣпко установившемуся обычаю, всю эту массу провѣзжающихъ кормитъ и поитъ даромъ, часто въ теченіи нѣсколькихъ дней; случается, что въ одинъ вечеръ у хозяина уходитъ на это пуда три мяса. При этомъ, въ сѣмъ находящимся въ юртѣ, бѣднымъ и богатымъ, дѣтямъ и взрослымъ, дается по совершенно равной части. Единственнымъ вознагражденіемъ хозяина, или, лучше сказать, утѣшеніемъ, служить то, что и его угостятъ такимъ-же образомъ, когда онъ попадетъ куда-нибудь, въ свое очередь, въ число провѣзжающихъ. Это даровое и равное угощеніе представляется мнѣ однимъ изъ остатковъ того времени, когда всѣ члены общества составляли одно солидарное цѣлое, въ которомъ все было общее, и понятія „мое“ и „твое“ вовсе не существовали **).

Такимъ-же остаткомъ первобытнаго равенства представляется и еще одинъ фактъ, встрѣчаемый не только у якутовъ, но и у всѣхъ вообще дикарей и полудикарей,—фактъ, о которомъ давно прокричали путешествующіе цивилизованные филистеры. Этотъ фактъ—такъ-называемое „попрошайничество“.

Прочтите любое описаніе какого-либо европейскаго туриста, и вы навѣрное сейчасъ встрѣтитесь съ негодующимъ замѣчаніемъ о „неисправимомъ попрошайничествѣ“ этихъ дикарей“. Я тоже, вступивши впервые въ якутскую юрту, былъ пораженъ этой чертой. Я вошелъ въ довольно приличную, но очень бѣдную юрту, служившую почтовой станціей на тракѣ. Когда вскипѣлъ мой мѣдный чайникъ съ чаемъ, хозяйка любезно поставила на столъ столько чистенькихъ фарфоровыхъ чашекъ, сколько въ юртѣ было людей—и, такимъ образомъ, я во всѣ чашки долженъ былъ наливать чаю, долженъ былъ угостить всѣхъ членовъ ея многочисленной семьи... Когда, послѣ чаю, я закурилъ трубку, хозяйка съ большимъ достоинствомъ подошла ко мнѣ и протянула руку, и я долженъ былъ удѣлить ей немного табаку... Но можно-ли все это назвать попрошайничествомъ? Не думаю. Тутъ не просятъ, а просто какъ бы принимаютъ должное. Остатки первобытной солидарности и гостепримства сохранились еще настолько, что якуты какъ бы считаютъ себя въ нѣкоторомъ правѣ пользоваться вашимъ, когда у него нѣтъ своего, даже отъ русскаго. Понятно, что цивилизованный человѣкъ, воспитанный въ сферѣ другихъ привычекъ, не можетъ этого переварить и считаетъ это попрошайничествомъ.

Рядомъ съ этимъ, мы однако не можемъ не отмѣтить проявленіе извѣстнаго индивидуализма. Разнь между богатыми и бѣдными—громадная. Есть черты, просто поражающія наблюдателя: напримѣръ, развивающаяся поголовная страсть якутовъ къ ростовщичеству и торгашеству. Въ этомъ отношеніи якуты стоятъ далеко ниже русскихъ крестьянъ. Послѣдніе относятся враждебно къ кулачеству и торговлѣ, считаютъ ихъ грѣхомъ, а единственно честнымъ трудомъ—хлѣбопашество. Не такъ якуты: самый бѣдный якутъ, если у него имѣется какой-нибудь одинъ рубль, при удобномъ случаѣ, съ радостью одолжитъ его такому-же, какъ онъ самъ, бѣдняку на нѣсколько дней за огромный процентъ, считая это вполне законнымъ дѣломъ; всякій якутъ, хотя-бы самый бѣдный, готовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, сдѣлать какой-либо, хотя-бы грошевый торгашескій гешефтъ, а о торговой карьерѣ мечтаетъ, какъ о раѣ, недоступномъ ему лишь за неимѣніемъ какихъ-нибудь 25-ти рублей для „начала дѣла“. Поэтому, мелкое торгашество, покупка для перепродажи необычайно развиты у якутовъ. Въ этомъ отношеніи, якуты часто напоминаютъ... евреевъ.

Такия смѣшанныя черты не даютъ возможности выяснить вполне складъ якутской инородческой общины, которая требуетъ внимательнаго изученія, но тѣмъ любопытнѣе будетъ прослѣдить въ ней два взаимно борющіяся начала.

Старожилъ.

*) „Крестьяне на Руси“, второе изданіе, стр. 33 и 34.

***) Тѣмъ же можетъ быть объяснено существующее обыкновеніе у „дочевниковъ“—бѣднякамъ являться къ богатымъ родичамъ въ случаѣ бѣды, и кормиться у нихъ. Тотъ, кто имѣетъ, долженъ, по первобытнымъ понятіямъ, дѣлиться съ тѣмъ, кто не имѣетъ.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЗОВЪ.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Рекомендація издателямъ сказокъ ѣхать въ чудесную страну вмѣстѣ съ Бушемъ.—Жатва литературной дѣятельности.—Птичникъ: сѣбдаки, павлины и свистуны.—Птичица.—Сюжетъ для сказки Андерсона: сахарный херувимъ.—«Увѣщаніе родителя дѣтямъ»—образецъ въ хрестоматію Галахова.—Образецъ классическихъ разговоровъ.

У Лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣпь на дубѣ томъ,
И днемъ и ночью котъ ученый
Всѣ ходитъ по цѣпи кругомъ.

Пушкинъ.

Я рѣшительно недоумѣваю, зачѣмъ гг. русскіе издатели дѣтскихъ книгъ розыскиваютъ по всему свѣту сказочниковъ въ родѣ Топелюса, Гауффа, Бальдамуса и Додэ, всевозможныхъ дѣтскихъ писателей, ломаютъ головы надъ неразрѣшимой задачей—изъ давно вызубреннаго ребятишками наизусть хлама составить „новую“ хрестоматію и пр. и пр., тогда какъ они могли бы черпать полной рукой самыя фантастическіе и самыя поучительныя сюжеты изъ сибирской дѣятельности? Разгадка этой аномаліи лежитъ, должно быть, въ томъ, что до сихъ поръ не сослали въ Сибирь ни одного предприимчиваго и интеллигентнаго книгопродавца. Всевозможныхъ выдающихся лицъ туда ссылали: и героевъ отъ интеллигентства, и героевъ отъ медицины, и героевъ отъ банковыхъ кассъ... были даже капитаны „золотой роты“, но героевъ издательства не было. У насъ, въ Сибири, всякимъ подобнымъ героямъ житье хорошео и принимаемъ мы ихъ такъ, какъ въ Европѣ едва ли ихъ примутъ. Возьмите Юханцева, г-жу Артемовскую: имъ-ли не живется? Мало того, что въ „хорошемъ обществѣ“ приняты — фуроръ производить! Прически à la Juchanzew въ Красноярскѣ въ ходъ пошли! Или опять — томскіе смельчакъ герои: Г. Бушъ инспектируетъ мѣстный военный лазаретъ, предлагаетъ младшему военному врачу производить научныя работы подъ его, г. Буша, руководствомъ и объясняетъ всѣмъ желающимъ его слушать, что онъ прибылъ въ Сибирь „на время“ (для дезинфекціи, должно быть), вслѣдствіе того, что нѣкто, много выше его стоящій, не поладилъ съ кѣмъ-то, еще выше стоящимъ... и, конечно, приходится ему вѣрить... Г. Макшеевъ, повидимому, и возвращаться не хочетъ: понемножку начинаетъ навѣшивать ювелирныя вещи, появляется въ театрѣ, въ дамскомъ обществѣ... приняты... Да чего: даже мѣстная цензура, какъ слышно, озабочена тѣмъ, какъ-бы не было нанесено огорченіи новымъ сибирскимъ гражданамъ и аккуратно вычеркиваетъ всѣ на ихъ счетъ шпильки, руководствуясь убѣжденіемъ: все же, дескать, хотъ и проворовались, а герои.

Нѣтъ, многіе изъ ускользнувшихъ положительно сдѣлали ошибку, не давъ сослать себя въ Сибирь за позаймствованіе, и мы совѣтовали бы кому нибудь изъ наиболѣе предприимчивыхъ и интеллигентныхъ издателей надоумить ихъ. Жатва литературно-издательской дѣятельности предстоить тутъ громадная, тѣмъ болѣе, что въ своихъ литературныхъ мавинуляціяхъ эти сочинители всегда проявляли склонность къ волшебству и поучительности; оба же элемента густо окрашиваютъ сибирскую жизнь. Куда ни оглянись, всюду самыя сказочныя превращенія, противорѣчанія всѣмъ даннымъ

біологін, этнографін, исторін, физики, юриспруденціи и всѣхъ прочихъ наукъ. Вотъ, примѣрно, насъ увѣрили, что мексиканскіе ацтеки давно исчезли съ лица земли и сожженіе ими живыхъ рабовъ въ честь своихъ божествъ составляетъ лишь живое преданіе. Оказывается теперь, что это сущій вздоръ. Въ Киренскѣ, въ декабрѣ прошлаго года, смотрителемъ тамошней гражданской больницы служилъ ацтекъ (по всей вѣроятности, онъ служилъ и до сихъ поръ), открыто исповѣдававшій культъ Вици-Пудли. Съ утра до вечера приносились имъ жертвы въ честь мексиканскаго божества, соответствующаго греческому Бахусу; этимъ путемъ ацтекъ къ вечеру приходилъ въ священннй экстазъ, въ которомъ искалъ уже принести въ жертву главному божеству живого человѣка. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ сжигалъ онъ на кострѣ вещи, оставшіяся послѣ умершаго въ Киренскѣ отъ натуральной оспы пробѣжжаго американца. Неизвѣстно, видѣ-ли соотечественника напомнилъ ему о далекой родинѣ, или пылающій костеръ привелъ его въ религиозное изступленіе, но только ацтекъ — не знаю ужъ по какому поводу — бросился съ кулаками на служителя, ходившаго за умершимъ больнымъ, осыпалъ его ударами и толкнулъ въ огонь! Если-бы не нѣсколько случайныхъ свидѣтелей, очень могло бы случиться, что американецъ былъ бы похороненъ вдвоемъ!

Или, опять, возьмите антропофаговъ. Географы увѣряютъ насъ, будто людоедовъ не только въ Сибири, но и вообще въ Азін нѣтъ. Что касается „вообще Азін“, тамъ—какъ себѣ знаютъ; но насчетъ Сибири мы ужъ стоимъ! Не только есть, но даже служатъ въ Т—ской губерніи въ земской полиціи и чиновниками особыхъ порученій; и не только служатъ, но считаются (не всѣми, конечно) наиболѣе желательнымъ типомъ чиновника. Въ сибирскомъ говорѣ имъ присвоены особые термины: ихъ зовутъ „сѣбдаками“, „павлинами“ и „заонезскими свистунами“. Свирѣпости этихъ субъектовъ, ихъ аппетиту къ поѣданію людей „на законномъ основаніи“ и безъ онаго, поистинѣ нѣтъ предѣловъ. Пойдетъ ли какой-нибудь т—линскій обыватель на „вечорку“ (чего невиннѣ!) — переодѣтый сѣбдака ужъ тутъ какъ-тутъ и волочетъ его въ кутузку. Производитъ ли мѣстный городской врачъ въ полиційскомъ управленіи освидѣтельствованіе больнаго—сѣбдака кричитъ на него: „я вашъ начальникъ, вы мой подчиненный!“ Подаетъ ли молодой, непатентованный врачъ раненой женщинѣ необходимую помощь (безъ которой ей грозила бы гангрена)—сѣбдака дѣлаетъ покушеніе проглотить его живьемъ „за самовольное, безъ надлежащаго разрѣшенія начальства, извлеченіе пули у купчихи Б—ной!“ Нужно-ли произвести дознаніе,—павлинъ начинаетъ охотиться за двѣнадцатилѣтними ребятами, и часовъ по 6—7 держитъ „на допросахъ!“ Не менѣе извѣстенъ и т—рскій павлинъ, раздражительный до послѣдней степени; тотъ просто, не выслушивая посѣтителя, распустивъ хвостъ, деретъ глотку и показываетъ кулаки.

Сдѣлають ли заюежскаго свистуна тюремнымъ начальникомъ, онъ доведеть арестантовъ до того, что они покушаются его убить; назначать ли такому субъекту постъ помощника исправника—онъ до того начнетъ усердствовать, что ему дадутъ титулъ: чиновникъ особыхъ поѣданій. Нѣкоторые въ мѣстныхъ антропофаговъ одушевлены наилучшими наглѣреніями. Но считал, по своимъ понятіямъ, что не законъ созданъ для человѣка, а человѣкъ для закона, и причисляя къ закону же всякую хитрую начальства, они всю жизнь свою „доѣзжаютъ“, „подсизиваютъ“, „задаютъ перцу“ и даже просто поѣдаютъ безъ разбора обывателей, какъ цыплятъ, смакуя и совершенно спокойно выплевывая на стоящее предъ ними блюдо хрищи и косточки. И все это совершенно благодушнымъ образомъ. Съ ѣдаки и павлины бывають добродушнѣйшіе. Заюежскій же антропофагъ таковъ несомнѣнно. Онъ и по вѣшности вовсе не похожъ на собратій: скромнень, очень мило свистить носомъ и чувствуетъ большую склонность, при производствѣ слѣдствій, любопытствовать—съ кѣмъ та или другая свидѣтельница, либо подозрѣваемая, состоитъ „въ любовной связи“, для чего входитъ, какъ истинный *galant homme*, во все тайны женскаго туалета и требуетъ на допросы прачекъ, мывшихъ бѣлье, какъ это было въ одномъ городѣ.

Но вѣдь этотъ садокъ, этотъ птичникъ павлиновъ, свистуновъ, съѣдаковъ должна же блюсти какая нибудь птичница и хоть временно говорить имъ „кыш!“ Увы! Эта птичница, у которой давно у самой рыльце въ пуху, пребывая въ гиперборейскомъ птичникѣ, лѣниво дремлетъ и устремляетъ только вниманіе на спицы своего визальнаго чулка. Изрѣдка, съ просонковъ развѣ скажетъ: „Я вижу, гг., что вы не умѣете уживаться мирно!“ или на кудахтанье перетревоженного птичника отвѣтаетъ: „будетъ произведено разслѣдованіе виновниковъ безпорядковъ“, а какиихъ виновниковъ—самъ понимай; можетъ быть, виновницей окажется курица, обиженная пѣтухомъ.

Но что диковиннѣе всего это то, что не однѣ птицы въ странѣ сей фигурируютъ, но бывають и другія превращенія и чудеса. Вотъ, наприм., сюжетъ для сказки Андерсона. Вамъ случалось когда нибудь обращать вниманіе на конфетныхъ херувимовъ? Нынѣ они заполнили все большіи жестянки съ монпансье: Сіу, Абрикосовъ, Эйнемъ, братья Кудрявцевы наперерывъ щеголюють ими. Представьте же себѣ подобнаго конфетнаго херувима, назначеннаго, напримѣръ, исправляющимъ должность полиціймейстера!

Вы скажете: „быть не можетъ!“

Но для насъ, сибиряковъ, страннаго тутъ ничего нѣтъ. Кто только не бывалъ въ полиціймейстерахъ! Почему-жь бы и конфетному херувиму не попробовать?

Карьера херувима начинается съ того времени, какъ онъ пріѣхалъ „на долгихъ“ изъ „россійскихъ странъ“ вмѣстѣ съ негоднымъ табакомъ, промозглою селедкой, проворовавшимися кассирами банковъ и другими конфетами вѣн-сибирской цивилизації.

Довольно долго мыкался конфетный херувимъ по холодной Сибири въ качествѣ „канцелярскаго служителя третьяго класса“, пока не удалось ему попасть въ земскіе засѣдатели. Тутъ нашъ херувимъ впервые сдѣлалъ себѣ панталоны. Одѣвшись, онъ почувствовалъ, что на мѣстечкѣ семь ему тепло... Тогда онъ вдругъ ощутилъ въ себѣ призваніе къ

исполненію обязанностей настоящаго администратора и запаролъ на смерть мужика... Съ сего момента начинаетъ имъ интересоваться отечественная исторія: подвигъ его записать былъ въ хартіяхъ, т.-е. „въ дѣлахъ“ мѣстнаго губернскаго правленія.

Стараясь, онъ получаетъ повышение: переводится частнымъ приставомъ „въ губернію“. Тогда онъ снова начинаетъ чувствовать призваніе русскаго администратора, сажаетъ въ тюрьму людей, непонимныхъ ни въ чемъ кромѣ бѣдности, и держитъ ихъ тамъ по цѣлому году. Съ своей стороны, исторія продолжаетъ имъ интересоваться и вносить его въ свои скрижали, каковыя и складываетъ въ дѣлахъ I отдѣленія губернскаго правленія.

Было бы слишкомъ долго слѣдить за карьерой конфетнаго херувима шагъ за шагомъ. Достаточно сказать, что полоньку, да помаленьку херувимъ пробрался и въ исправляющіе должность полиціймейстера. Не въ этомъ, конечно, изумительность факта; къ этому въ Сибири „привыкли“. Удивительно то, какими незатѣйливыми средствами достигаютъ херувимы по истинѣ замѣчательныхъ результатовъ. Херувимъ не обладаетъ умомъ, онъ лишень всякаго образованія и даже простаго житейскаго такта. Но у него ясный лобъ, полная готовность съѣсть всякій послѣдъ своего хозяина и вѣчная херувимская улыбка на лицѣ, выражающая: „чего изволите?“ Благодаря этимъ нехитрымъ достоинствамъ, „все остальное приложится ему“. Напримѣръ, за нанесеніе жестокой обиды судѣ П. херувимъ присужденъ губернскимъ судомъ къ 4-хъ-мѣсячному заключенію въ тюрьму. Но онъ и не думаетъ отсидивать свой срокъ, ибо при помощи его господина заведена безконечная переписка о томъ, яко-бы въ мѣстномъ замкѣ г. полиціймейстеру „опасно“ сидѣть. Все дѣла о немъ въ губернскомъ правленіи—о поборахъ съ крестьянъ, о лишеніи людей свободы въ угоду своимъ пріятелиамъ-крючкамъ, объ истязаніяхъ, о превышеніи власти—лежать безъ движенія, ибо все губернское правленіе у него въ кулачѣ. Но и это еще не все; апогей удивленія составляетъ то обстоятельство, что херувимъ, совершенно забывъ и о своемъ происхожденіи съ конфетнаго ярлыка, и о своей полной прошедшей обезяченности, возмнилъ о себѣ!! Представьте себѣ, онъ сталъ изображать внутренняго политика, вступаться „за честь чужаго мундира“, преслѣдовать юношей за разстегнутыя у тѣснаго мундира пуговицы и этимъ путемъ довелъ одного изъ нихъ, очень дѣльнаго малаго, до необходимости бросить ученье и ѣхать за сотни верстъ скитаться, не имѣя средствъ. Это конфетное произведеніе дозволяетъ себѣ членіе въ сердцахъ и, мало того, онъ вторгается и вламывается въ дома безъ опредѣленія основаній, причинъ и поводовъ, и когда ихъ просить указать, онъ отвѣчаетъ милыми камамбурами.

— Вѣдь это противно правиламъ, которыя дозволяютъ сіи дѣйствія не иначе, какъ съ изложеніемъ каждаго разъ поводовъ къ онимъ! воскликнула одна женщина при вторженіи къ ней херувима.

— „О, сударыня!“ отвѣтилъ херувимъ, — „мы живемъ вѣдъ правль“.

Ахъ ты, конфетный мастеръ, до чего дошелъ!

Намъ придется прибавить въ концѣ, что тотъ же конфетный херувимъ не выноситъ пѣсни:

„Чижики, чижики, гдѣ ты былъ?..“

Дни херувима сочтены. Сахарный, онъ скоро ломается, но также легко онъ и плавится. Изломанный, онъ можетъ по-дольстится къ кондитеру, скажетъ: слава! меня опять. Сла-вать— „пойдетъ за-ново!“

Въ заключеніе позволимъ представить одинъ документъ, называемый предписаніемъ, но изъ него каждому ясно, что это есть одно изъ тѣхъ литературныхъ произведеній, которыя могли бы украсить сибирскую хрестоматию не хуже помѣщаемыхъ у Галахова въ отдѣлѣ „краснорѣчія дидактическаго“. Онъ могъ носить названіе:

Увѣщаніе родителя своимъ дѣтямъ.

„...скому окружному казначейству. На основаніи 538 ст. V т. Уст. о подат., ежемѣсячно ко времени срочнаго свидѣтельства должны составляться въ казначействѣ перечневья вѣдомости о поступленіи податей и сборовъ за истекшій мѣсяцъ; вмѣсто такой вѣдомости казначеи подписываютъ вѣдомость, представляемую исправниками г. губернатору и подписываютъ безъ точной повѣрки вѣдомости со счетами казначейства, т.-е. подписываютъ безсознательно.

„Главная обязанность казначействъ—точная и своевременная отчетность, во что вѣрилъ безусловно. Между тѣмъ, отчетность за 1876 г. не всѣми представлена въ свое время, за то всѣми съ грѣхами, съ грубыми промахами; мѣсячная вѣдомости разошлись съ полугодовыми, а полугодовые—съ годовыми. Стыдъ казначеямъ съ бухгалтерами, но мнѣ пришлось краснѣть и за нихъ и за себя, а главное придти къ тому тяжелому выводу, что въ служебной сферѣ мало одного сознанія долга, необходимо понужденіе и принужденіе.

„Не прибѣгая пока къ силѣ и власти, прошу дѣятелей казначейства стряхнуть съ себя пыль (!) и быть безупречно чистыми, равнодушіе къ дѣлу замѣнить сознательнымъ усердіемъ, установить стройный порядокъ и неуклонно его держать, съ заботливою внимательностію составлять и своевременно представлять отчетность и тѣмъ оградить свое самолюбіе отъ укола, а свой карманъ отъ пустоты. Служба—это единственные средства наши къ существованію, лишать коихъ и лишаться одинаково тяжело!

„Управляющей палатой: „Единственный“.

Это замѣчательное произведеніе принадлежитъ недавнему времени: авторъ его живъ и понынѣ. И понынѣ онъ занимается на своемъ пѣствѣ литературой. Удивляюсь, какъ не воспользоваться дарованіями, имѣя подобнаго литератора, современнаго, вполне патентованнаго со стороны основательности, а по силѣ таланта совмѣщающаго глубокомысліе Русскихъ Прописей (изданія Леунина) съ тонкимъ юморомъ Тредьяковскаго. Къ этому замѣчательному литературному памятнику, именно къ словамъ: „служба—это средства наши къ существованію“ слѣдуетъ сдѣлать звѣздочку и примѣчаніе, подѣ коимъ помѣстить:

Разговоръ въ одномъ клубѣ двухъ пріятелей:

— А что ты дѣлалъ на службѣ тюремнаго комитета? а сколько ты взялъ по конкурсамъ? а сколько ты нажилъ на томъ-то?

На что слѣдовала реплика:

— А сколько ты самъ взялъ съ Исаея за то, что онъ имѣетъ заводъ на казенной землѣ?

Послѣ этого оба друга, сознавъ свое равносіліе, выразили другъ другу симпатію и стали опять друзьями.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— По свѣдѣніямъ, основаннымъ на французскихъ официальныхъ источникахъ, положеніе ханойскаго гарнизона не вызываетъ опасеній. Крѣпостца эта посредствомъ Красной рѣки имѣетъ свободное сообщеніе съ французской эскадрой, находящейся въ китайскихъ водахъ. По слухамъ, совѣтъ французскихъ министровъ обсуждалъ уже планъ кампаніи съ Китаемъ. Въ то же время у французовъ вышло недоразумѣніе съ Англіею. Возбужденъ вопросъ, кому принадлежатъ острова Экрегу, лежащіе къ сѣверо-востоку отъ Джерси близъ французскаго побережья. Болѣе четырехъ столѣтій острова эти считались принадлежащими къ нормандскому архипелагу и находились подѣ юрисдикціею джерсейскихъ властей. Англія, устами своихъ органовъ печати, намѣрена признать эти острова своею собственностію. Въ Монсо-ле-Минѣ открытъ новый динамитный заговоръ.

— Радикальная партія въ Англіи всегда относилась нечувствительно къ египетской экспедиціи; нечувствительно это какъ прежде проявилось, такъ и теперь проявляется въ порицаніи, высказываемомъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Такъ, въ палатѣ депутатовъ, 9-го іюня, при обсужденіи законопроекта о дополнительномъ кредитѣ на имущественное обезпеченіе новопожалованныхъ пэровъ, лорда Эльчестера (адмирала Сеймура) и лорда Уолсли Кайрскаго, депутатъ-радикалъ, сэръ Уильфри Лоусонъ, карлейскій представитель, высказалъ, что дѣло, за которое награждаются названные лица званіемъ пэровъ и суммою въ 25,000 фунтовъ стерлинговъ каждый, собственно составляетъ позоръ для Англіи, такъ какъ закулисная сторона этого дѣла грязная, и что не слѣдовало поддерживать на престолѣ Тевфика-пашу, какъ неспособнаго управлять Египтомъ. Гладстонъ, поддерживая законопроектъ, между прочимъ сказалъ, что во всякомъ случаѣ отвѣтственность за бомбардированіе Александріи, за пожары и александрийскую рѣзню падаетъ не на лорда Эльчестера, а на правительство королевы Виктории. Законопроектъ принять. Ирландцы намѣрены ввести билль объ упраздненіи должности ирландскаго вице-короля. Въ ирландскомъ проектѣ высказано предположеніе, что мѣсто вице-короля можетъ заступить статсъ-секретарь по ирландскимъ дѣламъ, которому помощникомъ долженъ быть назначенъ одинъ изъ засѣдающихъ въ палатѣ общинъ ирландскихъ депутатовъ. Въ лимерикскомъ графствѣ полиціи открыта новое тайное общество, у членовъ котораго найдено 360 фунтовъ динамита, похищеннаго изъ казеннаго склада въ Баллинауэрѣ. По дѣлу динамитномъ заговорѣ, Галлагеръ, Уайтхедъ, Кертинъ и Уильсонъ приговорены къ пожизненной каторжной работѣ, остальные освобождены.

— Суданскій пророкъ Магди, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ арабовъ и возбуждавшій въ нихъ воинственный экстазъ, кончитъ свою дѣятельность далеко не тѣмъ, чѣмъ предпологалъ. Египетскія войска подѣ начальствомъ англійскаго генерала Гика, разбивъ войска Магди, преслѣдуютъ ихъ по пути въ Кордофанъ.

— Сербскій король Миланъ, солидарно съ правительствомъ, давно уже высказалъ мнѣніе о необходимости пересмотра конституціи. Но для этого нужно созвать великую скупщину, тѣмъ болѣе, что полномочія прежней скупщины истекли 1-го января 1883 года, а на этотъ-то шагъ сербское правительство и не рѣшается, опасаясь что въ будущихъ выборахъ явится большинство либераловъ. Такое положеніе дѣла возбуждаетъ всеобщій интересъ въ Сербіи.

— Въ Швейцаріи открыта національная выставка. Въ ней насчитываютъ до 6,000 экспонентовъ. Выставленные предметы краснорѣчиво говорятъ, что маленькая свободная страна, въ дѣлѣ промышленной производительности, занимаетъ мѣсто равное съ первоклассными, могущественными державами.

— Австрія возводитъ укрѣпленія въ Герцеговинѣ, Боккѣ и Кривопахъ. Въ Герцеговинѣ линія укрѣпленій придвинута къ черногорской границѣ. На-дняхъ эрцгерцогъ австрійскій Райнеръ осматривалъ фортификаціонныя работы и, найдя ихъ неудовлетворительными, сдѣлалъ распоряженіе объ усиленіи укрѣпленій.

— Среди албанскихъ горныхъ племенъ давно прорывалось враждебное настроеніе въ отношеніи мѣстныхъ турецкихъ властей. Въ послѣднее время оно выразилось нѣсколькими кровопролитными стычками. Въ одной изъ нихъ турки потеряли до 1,300 человекъ, — албанцы до 500 человекъ убитыми. Несмотря на это, турецкимъ регулярнымъ войскамъ удалось отбѣснить албанцевъ въ горы и завладѣть селеніями, гдѣ солдаты перерѣзали всѣхъ найденныхъ тамъ женщинъ и дѣтей.

— Въ Италіи, 2-го іюня чествованіе годовщины смерти Гарибальди сопровождалось грандіозной демонстраціей. Громадная процессія, съ депутатами отъ двадцати различныхъ обществъ во главѣ, съ знаменами и значками, съ лавровыми вѣнками прослѣдовала съ площади „del Popolo“ въ Капитоліи, гдѣ былъ воздвигнутъ мраморный бюстъ великаго патріота. По дорогѣ не обошлось безъ враждебныхъ возгласовъ противъ Австріи, а въ Капитоліи говорились рѣчи, въ которыхъ указывалось на разрозненность въ стремленіяхъ правительства и народа, и на то, что дѣло освобожденія Италіи далеко не завершено.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Какъ слышно, труды коммисіи подъ управленіемъ статсъ-секретаря Каханова формулированы въ дѣльный рядъ отдѣльныхъ положеній. Относительно устройства сельскихъ обществъ выработано слѣдующее: владѣльцы должны будутъ приписаться къ сельскимъ обществамъ; вводится третейскій судъ; уничтожается нынѣшній составъ сельскаго управленія, т.-е. должности старшины и писаря. Волостное управленіе также реформируется. Обязанности по управленію волостью возлагаются на двухъ лицъ: станового пристава и волостеля. Первый будетъ вѣдать дѣла полиціи безопасности, второй дѣла благосостоянія. Въ распоряженіи первого будутъ сельскіе, въ распоряженіи втораго — сельскіе старосты. Конныя урядники уничтожаются.

— Въ Правительственныхъ распоряженіяхъ опубликовано: назначается, по запасу арміи: состоящій въ запасѣ генеральнаго штаба и въ распоряженіи командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа, генераль-майоръ Г р о д е к о в ъ — военнымъ губернаторомъ сыр-дарьинской области и командующимъ войсками, въ оной расположенными, съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

— „Нов. Время“ сообщаетъ, что выпускные экзамены въ нашихъ гимназіяхъ въ настоящемъ году дали сравнительно съ предшествовавшими годами значительно большій процентъ невыдержавшихъ испытанія.

— Недавно въ Дерптѣ вышла диссертація д-ра Assendelfta, интересная, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что въ ней читатели могутъ найти доказательство, какъ много можетъ сдѣлать частный человекъ, желающій толково употребить свои деньги на общую пользу. Г. Пашковъ — тотъ самый, на котораго нѣкоторые органы общей прессы нападали за основаніе особой секты, устроилъ 10 лѣтъ тому назадъ въ селѣ Ветюшкино, Сергачскаго уѣзда, безплатную больницу для крестьянъ, на которую, не считая построекъ, затрачивалъ по 7500 — 8000 р. въ годъ. Больница снабжена всеми современными пособиями; не только эти пособия, но и сумма на содержаніе больницы находится въ полномъ распоряженіи врача. Въ послѣднее время устроенъ особый покой для амбулаторныхъ, гдѣ они могутъ оставаться по нѣскольку

дней и гдѣ ежедневно десятирымъ изъ нихъ дается даровой столъ. Въ скоромъ времени будетъ отстроена новая роскошная больница (по корридорной системѣ) съ водопроводомъ и т. д. При больницѣ обучаются и работаютъ сестры милосердія.

— 8-го ноября будущаго 1884 г., будетъ праздноваться 50-лѣтній юбилей университета св. Владимира въ Кіевѣ. Ко дню юбилея будутъ изданы: 1) историческая записка о дѣятельности и состояніи университета, со включеніемъ въ нее біографій профессоровъ и болѣе видныхъ дѣятелей; 2) описаніе коллекцій университета; 3) автобіографическія записки какъ нынѣ состоящихъ профессоровъ, такъ и предшественниковъ ихъ по каждой кафедрѣ; 4) списки почетныхъ членовъ, списки лицъ удостоенныхъ магистерской и докторской степени, съ означеніемъ представленныхъ диссертацій; 5) списки лицъ, удостоенныхъ степени доктора; 6) списки задачамъ, которыя были предложены студентамъ для досажденія наградъ медалями и почетными отзывами, съ обозначеніемъ, кто и какой награды удостоенъ; и 7) списки всѣхъ бывшихъ студентовъ и вольнослушателей университета. Къ этому мы можемъ прибавить, что, собственно, открытіе университета послѣдовало 15-го іюля; юбилей же будетъ праздноваться 8-го ноября, въ день, когда восплѣдовалъ указъ объ его открытіи, такъ какъ 15-е іюля приходится въ вакаціонное время.

— Здоровье нашего маститаго беллетриста И. С. Тургенева, по извѣстіямъ, передаваемымъ газетами, улучшается. Онъ живетъ пока въ Батиньгѣ, гдѣ почти ежедневно его посѣщаютъ русскіе туристы, относящіеся съ большимъ участіемъ къ его здоровью. Президентъ Гриви посылаетъ каждую недѣлю г-жѣ Віардо свою визитную карточку для передачи И. С.

— Черниговское губернское земство ассигновало въ пользу высшихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ въ Петербургѣ — 2,000 руб.

— Въ газ. Ардаганкѣ пишутъ изъ Москвы, что въ залѣ Лазаревскаго института, подъ предѣлательствомъ Н. О. Эмина, происходили совѣщанія профессоровъ университета и института объ учрежденіи „русскаго восточнаго общества“. Цѣль общества — изученіе быта и исторіи восточныхъ народовъ. Такихъ ученыхъ учреждений, какъ извѣстно, въ Европѣ нѣсколько. Москвичи уже выработали проектъ устава и отослали профессорамъ петербургскаго университета, которые также приглашаются къ участію.

— Докторъ Генри Ландсдиль, авторъ сочиненія „Through Siberia“, недавно вернулся изъ своего путешествія по русской центральной Азій, Кульджѣ, Бухарѣ и Хивѣ въ Лондонъ и намѣренъ издать сочиненіе относительно этихъ странъ и своихъ приключеній во время пребыванія тамъ.

— Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, генеральнаго штаба генераль-лейтенантъ Махотинъ, по словамъ „Нов. Время“, отправился 4-го іюня въ Сибирь, для обзора тамошнихъ военно-учебныхъ заведеній. Кромѣ подробнаго ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ кадетскихъ корпусовъ въ этой отдаленной окраинѣ, генералъ Махотинъ, какъ сообщаетъ названная газетъ, намѣренъ разрѣшить вопросъ относительно сооруженія новыхъ зданій и коренной перестройки существующихъ.

— Телеграмма изъ Казани, 4-го іюня, сообщаетъ: „Вчера прослѣдовала значительная партія крестьянъ-переселенцевъ, бывшихъ крѣпостныхъ графа Бобринскаго, изъ Тульской губерніи въ Томскую. Погода жаркая, но часто перепадаютъ дожди“.

— Изъ Тюмени въ „Русскій Курьеръ“ пишутъ, что переселенцы двигаются теперь въ Сибирь большими партіями. По Уральской ж. д., со дня открытія навигаціи по 9-е мая, прошло 1,253 чел., въ томъ числѣ взрослыхъ 789, дѣтей до десятилѣтняго возраста — 214, а до пятилѣтняго возраста — 250. Всѣ они болѣею частью съ достаткомъ и направляются въ Тюмень. Изъ Тюмени отправлено въ Томскъ 280 переселенцевъ. Пароходъ „Капитановъ“ тов. Курбатова и Игна-

това, отвезъ 11-го мая 80 чел. по пониженной таксѣ; остальные уѣхали на пароходъ „Михаилъ“ Корнилова.

— Изъ Полтавской губерніи въ „Новое Время“ пишутъ: „вопросъ о переселеніи на Амуръ весьма интересуетъ жителей нашей губерніи. Около 600 семействъ запаслись уже общественными приговорами для переселенія и готовы въ дальнюю дорогу. По рукамъ ходятъ телеграммы изъ Благовѣщенска, изъ которыхъ видно, что на каждую семью переселенцевъ будетъ опредѣлено до 100 десятинъ земли и выдано по прибытіи на мѣсто по 60 руб.“ „Большинство переселенцевъ приходится на уѣзды: Константиноградскій, Золотоношскій и Зеньковскій, гдѣ малоземелье представляетъ одну изъ самыхъ видныхъ причинъ упадка крестьянскаго хозяйства. Арендныя дѣла въ послѣдніе годы поднялись здѣсь такъ высоко, что сѣмка земли приноситъ крестьянамъ весьма незначительныя выгоды. Казенныя земли наравнѣ съ частными служатъ средствомъ къ эксплуатаціи крестьянъ“.

— „Helsingfors Dagblad“ сообщаетъ, что г. А. Сибиряковъ намѣренъ послать экспедицію на рѣку Ангару, въ Сибири, для изслѣдованія вопроса, возможно-ли судоходство по этой рѣкѣ. Экспедицію эту будетъ вести финляндскій инженеръ г. Р. Рунбергъ, который въ настоящее время находится въ Гельсингфорсѣ съ цѣлью пригласить себѣ въ помощники кого-нибудь изъ мѣстныхъ инженеровъ. По плану г. Сибирякова, изслѣдованія рѣки должны начаться какъ можно скорѣе, чтобы быть поконченными черезъ три или четыре мѣсяца. Въ распоряженіе экспедиціи г. Сибиряковъ предоставляетъ небольшой пароходъ.

— По извѣстіямъ, полученнымъ берлинской газетой „Post“ изъ Семипалатинска, русскій комиссаръ по урегулированію границы, генералъ Бабковъ, проѣхалъ на границу, гдѣ онъ долженъ повидаться съ прибывшимъ изъ Шанхая китайскимъ комиссаромъ. На границѣ полный порядокъ.

— Томская дума ассигновала по 3,800 р. въ годъ на учрежденіе пріемнаго покоя для бѣдныхъ, съ приглашеніемъ для этого особаго городского врача, фельдшера и фельдшерницы. На врача будутъ возложены не только лѣченіе бѣдныхъ въ покоѣ и на дому, но и санитарный надзоръ по всему городу („Сиб. Газ.“, 8 мая). Видно, почтенная дума забыла, что съ одного вола двухъ шкуръ не стянешь.

— Начальникъ главнаго тюремнаго управленія, по словамъ той же газеты, М. Н. Галкинъ-Враскій, получилъ отъ главнаго директора всѣхъ итальянскихъ тюремъ и предсѣдателя международной тюремной комиссіи, г. Вельтрани-Скаліи, подробный перечень тѣхъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ будетъ созванъ въ Римѣ, въ 1884 году, третій международный конгрессъ по тюремнымъ дѣламъ. Перечень этотъ г. Галкинъ-Враскій разослалъ многимъ нашимъ ученымъ, заявившимъ себя трудами по уголовному праву и по тюремнѣднію, чтобы дать имъ возможность принять участіе въ трудахъ будущаго конгресса.

— Телеграфъ сообщилъ изъ Семипалатинска, 30-го мая: Генералъ Бабковъ, назначенный комиссаромъ для урегулированія пограничной черты съ Китаемъ, проѣхалъ сегодня на границу. Открытіе сѣзда комиссаровъ назначено на 1-е іюня, но китайскій комиссаръ изъ Шанхая еще не прибылъ. На границѣ нашей области благополучно. Кабинскій отрядъ перешелъ на другую позицію; на другихъ частяхъ тоже выставлены, какъ дѣлается ежегодно, охранительные отряды.

Епископъ бійскій объѣзжаетъ свою епархію и выѣхалъ въ Зайсань.

Продолжающіеся холода задерживаютъ ростъ травъ и хлѣббовъ. Половодья большаго на Иртышѣ не было, но пароходы ходятъ до Семипалатинска безпрепятственно.

— Сѣверное телеграфное агентство передаетъ изъ Тюмени 6-го іюня. Пассажирскій пароходъ привезъ подробныя извѣстія о крушеніи баржи Плотникова, нагруженной чаемъ. Баржа разбила о берегъ; грузъ ея состоялъ изъ 7,400 ящиковъ чая, изъ которыхъ спасено 3,000, а остальной чай весь промоченъ. Помощи своевременно подать было нельзя, такъ какъ

извѣстіе о крушеніи, за отсутствіемъ телеграфа по берегу Оби, получено было поздно. Убытки очень велики.

Въ Тюмень прибила экспедиція по устройству канала между Обью и Енисеемъ. Для слѣдованія къ мѣсту работъ, экспедиція купила пароходъ фирмы Курбатова и Игнатова.

— Въ „Русскій Курьеръ“ пишутъ изъ Петербурга, что амнистированные Высочайшимъ манифестомъ 15-го мая 1883 года всѣ бывшіе римско-католическіе епископы въ Царствѣ Польскомъ, сосланные въ 1863 году въ Сибирь и другія окраины имперіи, покинули теперь свои мѣста ссылки и прослѣдовали за границу. Епископы отправились прямо въ Римъ, гдѣ они и водворятся на постоянное мѣстожительство; всѣмъ имъ ассигнована отъ русскаго правительства пожизненная пенсія. Если-бы кто изъ епископовъ пожелалъ водвориться на постоянное мѣстожительство въ Царствѣ Польскомъ, то для этого потребуетъ особое разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

НЕКРОЛОГЪ

М. П. Шестунова.

Въ добавленіе къ сообщенному нами въ хроникѣ извѣстію о смерти М. П. Шестунова, мы получили слѣдующій некрологъ. Иркутскій интеллигентный кружокъ потерялъ одного изъ самыхъ скромныхъ, но тѣмъ не менѣе полезныхъ своихъ дѣятелей. 12 апрѣля скончался Михаилъ Прокопьевичъ Шестуновъ. Онъ былъ сынъ раззорившагося купца, рано потерялъ отца и рано испыталъ бѣдность. Учился онъ въ здѣшней гимназіи; но не столько школьное ученіе, сколько неодолимая жажда знанія и обширное чтеніе помогли его развитію. Кромѣ того, въ ранней молодости онъ тѣсно подружился съ однимъ изъ своихъ родственниковъ, учителемъ уѣзднаго училища, Афанасіемъ Ивановичемъ Мироновымъ. Это былъ прекрасный, благородный молодой человѣкъ, горячо преданный своему дѣлу. Онъ имѣлъ благотворное вліяніе на Шестунова. Въ сожалѣнію, ранняя смерть Миронова прекратила это вліяніе. Подъ руководствомъ Миронова, М. П., между прочимъ, изучилъ коммерческую бухгалтерію, знаніе которой доставляло ему впоследствии средства къ жизни: М. П. считался однимъ изъ лучшихъ здѣшнихъ бухгалтеровъ. По службѣ въ разныхъ конторахъ не могла дать ему большихъ средствъ. Онъ попытался заняться своимъ дѣломъ, и въ 1858 г. открылъ публичную бібліотеку. Этимъ онъ, между прочимъ, желалъ и удовлетворить своей страсти къ чтенію. Но крайняя непрактичность его не позволяла ему вести это дѣло съ успѣхомъ. Кромѣ того, вскорѣ случилось извѣстная Беклемишевская исторія, которая раздѣлила все иркутское общество на враждебныя партіи. М. П. присталъ къ партіи противниковъ Беклемишева, или, вѣрнѣе, той безшабашной золотой молодежи, къ которой принадлежалъ Беклемишевъ. Этимъ онъ напелъ на себя гоненіе графа Муравьева-Амурскаго. Онъ принужденъ былъ закрыть бібліотеку. Въ 1862 г. онъ снова открылъ ее въ товариществѣ съ В. И. Вагиньмъ; но и эта новая бібліотека существовала только до 1865 года: она закрылась по недостатку подписчиковъ. Такова была въ Иркутскѣ потребность въ чтеніи еще двадцать лѣтъ назадъ.

Въ 1860 г. М. П. принялъ участіе въ изданіи газеты „Амуръ“. Онъ нѣкоторое время завѣдывалъ конторой изданія и велъ въ немъ внутреннее обзоровіе, но вскорѣ прекратилъ это участіе, вслѣдствіе раскола, который произошелъ въ редакціи газеты. Въ 1875 г., когда газета „Сибирь“, основанная г. Киндеромъ, перешла въ руки мѣстныхъ дѣятелей, онъ сдѣлался ея постояннымъ сотрудникомъ и участвовалъ въ ней до самой смерти. Последнимъ трудомъ его, помѣщеннымъ въ этой газетѣ, былъ сводъ статистическихъ матеріаловъ объ иркутской торговлѣ за 1882 годъ, собранныхъ торговой депутаціей, въ которой онъ былъ членомъ.

Но любимыми его занятіями были сибирская исторія и бібліографія. Онъ собралъ множество историческихъ матеріаловъ и даже началъ печатать ихъ въ приложеніи къ „Сибирѣ“; но пожаръ 1879 г., окончательно разрушившій состояніе Шестунова и перелутавшій всѣ

его бумаги, помѣшалъ продолженію этого дѣла. Также много было собрано имъ матеріаловъ и по сибирской бібліографіи. Они, кажется сохранились и даже были приготовлены къ печати. Кромѣ того, онъ редактировалъ издававшіеся г. Синицинымъ календари и напечаталъ въ нихъ множество справочныхъ матеріаловъ, которые до сего времени сохраняютъ свою цѣну.

Несмотря на свою бѣдность и на свое скромное положеніе въ обществѣ, М. П. постоянно сохранялъ независимость характера и сужденій. Онъ откровенно высказывался и о безащитничивой страсти къ наживѣ однихъ нашихъ дѣятелей, и о самоудурствѣ другихъ. Это навлекло ему множество непріятностей. Я уже сказалъ выше о беклемишевской исторіи. Эта исторія навсегда оставила его въ подозрѣніи у мѣстныхъ властей. На него смотрѣли, какъ на политически-неблагонадежнаго человѣка; его нѣсколько разъ подвергали обыскамъ; въ 1879 г. онъ даже высидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, потому что въ бумагахъ у него была найдена какая-то завалышавшая абракадабра, о которой онъ совсѣмъ забылъ и потому не служилъ ее объяснить. Въ 1858 г., за какое-то неосторожное слово, баронъ Фредериксъ сослалъ его въ Киренскъ, несмотря ни на его званіе гласнаго, ни на должность торговаго депутата. Онъ прожилъ тамъ два мѣсяца и былъ освобожденъ, кажется, уже только по настоянію министерства внутреннихъ дѣлъ, которому приносили жалобы его родственники. Самъ онъ потомъ жаловался въ Правительствующій Сенатъ, который сдѣлалъ барону Фредериксу замѣчаніе и предоставилъ Шестунову искатъ съ него убытки; но время было не такое... Вообще, жизнь его далеко не была сѣяна розами. Самою замѣчательною и самою симпатичною чертой характера М. П. было его крайнее безкорыстіе. Въ нашъ вѣкъ общаго стремленія къ наживѣ, и часто къ наживѣ во что бы то ни стало, эта черта рѣзко выдѣляла его отъ другихъ.

Шестуновъ не былъ женатъ. У него давно уже жила его дальняя родственница, почтенная старушка, которая, при крайней его непрактичности, возилась съ нимъ, какъ съ ребенкомъ. Она теперь осталась безъ всякихъ средствъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 7 іюня. Курскъ на Лондонъ на 3 мѣ. 23³/₁₆ пенса. за рубль, на Парижъ 248¹/₄ сент., на Гамбургъ 201¹/₂ пфен. Полуимпериала 8 р. 37 к.; рубли серебр. 1 р. 35 к.; 5⁰/₁₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 96, 2 вып. 93³/₄, 3 вып. 93³/₄, 4 вып. 93¹/₈, 5 вып. 93¹/₄. Восточный заемъ 92¹/₈. Первый выигр. заемъ 222, второй выигр. заемъ 210. Обл. Сиб. гор. кред. общ. 86¹/₄, обл. Моск. гор. кред. общ. 86³/₁₁, закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 137. 5¹/₂⁰/₁₀ рента 99⁵/₈, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90. 6⁰/₁₀ закл. лист. Харьковск. зем. банка 92⁵/₈, закл. лист. Тульск. зем. банка 93, закл. лист. Сарат.-Симб. зем. банка 84. Акц. Сиб. Международ. ком. банка 350, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 400, акц. Сибир. торг. банка 320, акц. Главн. общ. Россійск. ж. д. 258¹/₁₁, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 58¹/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 95¹/₄, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 234¹/₄, акц. парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“ 380, акц. парох. общ. „Самолетъ“ 199. Настроеніе биржи съ курсомъ угнетенное, съ бумагами слабое.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ.

«С. Г. Александрова и бр. Смородиновыхъ»

Въ г. Омскѣ.

Выполняютъ по столичнымъ цѣнамъ требованія

Гг. иногородныхъ по выпискѣ всевозможныхъ книгъ.

Большой запасъ учебниковъ по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній СИБИРИ и ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

ТАКЖЕ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ, УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ, ПИСЬМЕННЫХЪ И ЧЕРТЕЖНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

(къ 300-лѣтію СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, выписывающіе эту книгу черезъ редакцію, пользуются уступкой 20%.

РУССКАЯ ОБЩИНА ВЪ ТЮРЬМѢ И ССЫЛКѢ.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ контору „Восточнаго Обозрѣнія“.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Монгольская летопись «ЭРДЭНИНЪ ЭРИХЭ».

Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Хахли съ 1636 по 1736 г. доцента Сиб. университета А. Позднѣва.

Тѣмъ же авторомъ изданы:

Города Сѣверной Монголіи. Спб. 1880 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Ургинскіе Хутухты. Историческій очеркъ изъ прошлаго и современнаго быта. Спб. 1879 г. Цѣна 2 р. (Для продажи осталось только 23 экземпляра).

Критическій разборъ на сочиненіе: «Грамматика Монголо-Бурятскаго разговорнаго языка», составленная Прот. А. Орловымъ. Спб., 1879 г. Цѣна 25 к.

Образцы народной литературы Монгольскихъ племенъ (халхасовъ, бурятъ и калмыковъ). Выпускъ I-й. Народныя пѣсни. Спб., 1881 г. Цѣна 3 р.

Объясненіе древней Монгольской надписи (квадратнаго монгольскаго письма) на чугунной дощечкѣ, доставленной въ Имп. Ак. Наукъ г. Винокуровымъ. (Съ приложеніемъ фотолитографическаго снимка съ дощечки). Спб., 1882 г. Цѣна 40 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича. — Сибиряки могутъ выписывать всѣ эти книги чрезъ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ прямо отъ автора и въ такомъ случаѣ пользоваться уступкою 20%.

Судъ надъ полковникомъ Сосновскимъ. П. Я. Пясекаго. Цѣна 75 коп. Изданіе пожертвовано въ пользу Общ. вспомош. студент. С.-Петербургскаго университета.

Складъ изданія въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», въ книжн. магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7, и въ конторѣ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, Надеждинская, д. 19, кв. 32.

Въ Москвѣ въ складѣ при университетской типографіи (Катковъ и Комп.), на Страстномъ бульварѣ.